

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Волгоградский государственный
архитектурно-строительный
университет

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2012 № 2

Научно-теоретический журнал

Выходит 4 раза в год

Учрежден в 2007 г.
1-й номер вышел в 2008 г.

г. Волгоград

Учредитель:
федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Волгоградский государственный
архитектурно-строительный
университет»

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г.
выдано Федеральной службой
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране
культурного наследия

Журнал входит в утвержденный ВАК
Минобрнауки России Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученой степени доктора
и кандидата наук (ред. 2011 г.)

Журнал включен в базы данных:
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ), www.elibrary.ru,
Ulrich's Periodicals Directory
издательства Bowker,
Directory of Open Access Journals (DOAJ),
Университет г. Лунд (Швеция), www.doaj.org

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Мулеев Е. Ю. Социология и архитектура в начале XX века ... 3

ГОРОД И ВЛАСТЬ

Буров А. Н. Справедливость и дихотомия власти ... 12

ТЕХНОСФЕРА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА: ГОРОД И ЭКОЛОГИЯ

*Желтобрюхов В. Ф., Лобачева Г. К., Карпов А. В., Макаров О. А.,
Полозова И. А., Осипов В. М., Колодницкая Н. В.* Экологическое
состояние санитарно-защитных зон нефтеперерабатывающих
предприятий современных индустриальных городов (на примере
Волгограда) ... 20

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Дасаева Д. Р. Посткризисные тенденции в социальной структуре
российского социума и дифференциация норм справедливости ... 30

Донника А. Д., Кондрашов А. А., Руденко А. Ю.
Социокультурные маркеры урбанизации: уход из профессии
(по материалам социологического исследования
профессиональной группы врачей) ... 44

Вешнева С. А., Бударин Г. Ю., Сильницкая Е. Н.
Риски наркотизации в среде городской молодежи ... 49

ГОРОД КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Иваницкая Ю. А. Инновационный кластер как актуальное
направление реновации промышленных зон крупных городов ... 58

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ И ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Болотов Н. А., Черникова Ю. А. Актуальные проблемы развития
системы профессионально-технического образования в РФ ... 63

АВТОРАМ

*Условия приема статей в редакцию и требования к авторским
оригиналам ... 69*

Редакционный совет:

председатель — д-р техн. наук, проф.
С.Ю. Калашников,
зам. председателя —
д-р экон. наук, проф. **М.К. Беляев**

Члены редсовета:

д-р техн. наук, проф. **В.Н. Азаров**,
канд. архит., проф. **А.В. Антюфеев**,
д-р техн. наук, проф. **В.Г. Диденко**,
д-р экон. наук, проф. **С.Н. Соколов**,
д-р техн. наук, проф. **В.М. Шумячер**

**Главный редактор
журнала:**

д-р филос. наук, проф.
Б.А. Навроцкий

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук, проф.
В.И. Добренков,
д-р соц. наук, проф. **В.В. Деларю**,
д-р соц. наук **Г.Н. Ильина**,
д-р экон. наук, проф.
О.В. Максимчук,
д-р ист. наук, проф. **А.Н. Буров**,
д-р архит., проф. **Г.А. Птичникова**,
д-р экон. наук, проф. **В.Н. Казаков**,
д-р филос. наук, д-р юрид. наук,
проф. **Н.Н. Седова**,
д-р филол. наук, проф.
Г.Г. Слышкин,
нач. РИО **М.Л. Песчаная**

Адрес редакции:

400074, Волгоград,
ул. Академическая, 1
Тел. (8442)96-99-25, (8442)96-98-28

© Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Волгоградский
государственный архитектурно-
строительный университет», 2012

© Потокина-Курилкина Т.М.,
дизайн обложки, 2008

Ссылка на журнал при цитировании
опубликованных в нем материалов
обязательна

CONTENTS

ARCHITECTURAL SPACE OF MODERN CITY

Muleev E. Yu. Sociology and architecture in the beginning of the XXth century ... 3

A CITY AND POWER

Burov A. N. Justice and the dichotomy of power ... 12

TECHNOSPHERE OF MODERN CITY: CITY AND ECOLOGY

Zheltoybryukhov V. F., Lobacheva G. K., Karpov A. V., Makarov O. A., Polozova I. A., Osipov V. M., Kolodnitskaya N. V. Ecological condition of the buffer area of oil-refining enterprises in modern industrial cities (by the example of Volgograd)... 20

MAN IS IN CONTEMPORARY CITY

Dasaeva D. R. Postcrisis trends in the Russian society structure and differentiation of norms of equity ... 30

Donika A. D., Kondrashov A. A., Rudenko A. Yu. Sociocultural markers of urbanization: leaving the profession (on materials of sociological research of professional group of doctors) ... 44

Veshneva S. A., Budarin G. Yu., Silnitskaya Ye. N. Risks of the narcotization in the environment of city youth ... 49

TOWN AS ECONOMIC SYSTEM

Ivanitskaya Yu. A. Innovative cluster as actual direction of renewal of industrial areas of large cities ... 58

SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS CONTROL

Bolotov N. A., Chemikova Yu. A. Urgent problems of development of the system of vocational education in the Russian Federation ... 63

INFORMATION FOR AUTHORS

Admission articles to the editors and the requirements for copyright originals ... 69

Внимание авторов и читателей!

Подписку на журнал можно оформить в отделениях Почты России по каталогу «Пресса России», подписной индекс **29507**, и электронному каталогу агентства «Книга-Сервис» (www.akc.ru), подписной индекс **E 29507**.

По вопросам приобретения выпусков журнала 2008–2012 гг. обращаться в редакцию по тел. (8442) 96-99-25, 96-99-96

Домашняя страничка журнала ISSN 2077-9402 (Online)
на сайте ВолгГАСУ www.vgasu.ru
(<http://www.vgasu.ru/publishing/journals/city-sociology>)

УДК 72.067/316.73/316.2

Е. Ю. Мудеев

**СОЦИОЛОГИЯ И АРХИТЕКТУРА
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Рассматриваются связи между социологией и архитектурой конкретного исторического периода. Изменения, произошедшие на рубеже столетий, вызвали развитие как социологической мысли, так и нового архитектурного творчества, характеры которых, несмотря на отсутствие пересечений, оказываются очень близкими друг к другу.

Ключевые слова:

история социологии,
архитектура,
градостроительство.

E. Yu. Muleev

**SOCIOLOGY AND ARCHITECTURE
IN THE BEGINNING
OF THE XXth CENTURY**

The article highlights the relationship between sociology and architecture at a certain historical period. The changes occurred at the turn of the centuries provoked the development of both sociological thought and architectural style. Despite lack of interrelation the specific features of these two developments are in fact very close to each other.

Key words:

history of sociology,
architecture,
town-planning.

Об авторе:

Мудеев Егор Юрьевич —
научный сотрудник
Института экономики транспорта
и транспортной политики,
89651062491,
muleev.egor@mail.com

Muleev Egor Yurevich —
research associate of Transport
economics and transport policy Institute

В истории социологии и в истории архитектуры существуют удивительные совпадения, дополняемые историей экономических кризисов. Становление социологии как науки осуществлялось в конце XIX — начале XX веков, на этот же период пришлось и появление нового архитектурного стиля, первых градостроительных концепций и развитие правовых норм земельной собственности в городах.

Соединение промышленного и финансового капитала, появление квалифицированных управленцев, развитие ритейла, фабричного производства товаров превращает столицы в сосредоточение самой разнообразной активности; стремление сократить транспортные издержки приводит к строительству фабрик и заводов в непосредственной близости к объектам транспортной инфраструктуры в городах поменьше. Город превращается в «социальную лабораторию», однако «почти весь прирост приходился на рабочий класс» [1]. Соответственно, территория города начинает увеличиваться, однако происходит это преимущественно хаотично; земельное право, несмотря на установление кадастровой стоимости земли со времен Римской империи, развивается медленно, не говоря уже о правилах застройки. Вокруг фабрик появляются рабочие районы: «Это самые отвратительные дома в самой скверной части города, чаще всего вереницы двухэтажных или одноэтажных кирпичных зданий, почти всегда расположенных в беспорядке, с жилыми подвалами во многих из них... Улицы здесь обычно немощеные, грязные, с ухабами, покрыты растительными и животными отбросами, без водосточных и сточных канав, но зато со стоячими зловонными лужами. Неправильная, беспорядочная застройка таких частей города мешает вентиляции» [1]. С другой стороны, даже в непромышленном городе не может не быть бедняков, однако количество нищих рабочих, вероятно, перевалило через критическую отметку. Думаю, уместным будет следующее сравнение: если на бал проникнет один нищий, он не сильно повлияет на ход мероприятия, но если заявится дюжина бездомных, вечер будет решительно испорчен. Именитый отечественный градостроитель Семенов в 1912 г. выпустил книгу «Благоустройство городов», в которой было дано

следующее описание рабочим районам: «Бедные, густонаселенные пригороды выросли без всякой системы, быстро стали очагами заразы и угрозой санитарному благополучию более богатых частей города» [2].

Внешний вид города того времени предстает перед нами в виде пугающего архитектурно-транспортного образования: чистый центр, который можно обойти пешком за день, мощеные улицы, отсутствие освещения и грязь в отдаленных от него частях города. Разные сословия жителей города практически никогда не пересекаются друг с другом. Сообщения осуществляются посредством гужевых повозок и шумной железной дороги. Архитектор, как и социальный мыслитель, становится активным участником осмысления соответствующей среды и ее преобразования. Социология начинается с города, а город — с архитектуры.

Развивающаяся промышленность стимулирует разделение труда, концентрируясь в городах, именно «город сделал разделение труда и рынок всеобщими явлениями» [3, с. 20]. «Цивилизация упорядочивает и усиливает все эти возникшие до нее виды разделения труда, особенно путем обострения противоположности между городом и деревней» [4]. Промышленность, в свою очередь, подтягивает за собой торговлю, финансовый сектор, транспорт и т. п., представляя, таким образом, города как сосредоточение самых разнообразных интересов, а также «доставляет индивиду такую личную свободу и в таких больших размахах, что к этому нельзя привести никакой аналогии из другой области» [5].

Нельзя не отметить тот факт, что процесс разделения труда проходит красной нитью через труды всех выдающихся социальных мыслителей рассматриваемого периода. «Города — прежде всего центры наибольшего развития разделения труда» [5]. Эмиль Дюркгейм связывает разделение труда со «специальной социальной солидарностью» [6], разрабатывая это определение скорее в социологическом, нежели экономическом смысле. Индивидуальность человека выражается в «специальности» его труда, «индивидуальность целого возрастает вместе с индивидуальностью частей» [6], порождая новый вид социальной солидарности, которую он называет органической в противоположность механической. Социология обязана собственной институционализацией Дюркгейму, он начинает этот процесс с изучения именно разделения труда. Фердинанд Тённис пишет о *Gesellschaft* и *Gemeinschaft*, «получившем развитие в трех оппозициях: во-первых, в различении особых типов человеческих отношений: межличностных и внеличных; во-вторых, в различении типов поселений: деревенское и городское, и, в-третьих, в различении типов общества: традиционное и современное» [3, с. 51].

На этот же период — конец XIX века — приходится эпоха коренных изменений в архитектуре. На смену единственному стилю классицизм/ампир приходит сначала эклектика, бурно воспроизводящая в своих образах все известные доселе мотивы в строительстве, а вслед за ней является потрясающий по красоте и изяществу стиль модерн. Известный русский искусствовед А. В. Иконников пишет: «Универсальности симметрии с обязательным правилом последовательности помещений, связанным с ритуалами представительства, противопоставлялись асимметричные структуры — в их индивидуальности видели средство раскрепощения от обезличивающей нормы. Асимметрия построек эклектизма и стиля модерн следовала

конкретным обстоятельствам, определяемым системой жизненных процессов» [7]. Автор оставляет нам самим догадываться об «обезличенной норме» и «конкретных обстоятельствах», суть которых, вероятно, кроется в отмеченном ранее переломе между традиционным, воспроизводимым из века в век жизненным укладом, и новым, «определяемым системой жизненных процессов» способом социальной организации, порожденном логикой капиталистического развития.

В социологии культуры понятие нового стиля не автономно и расплывчато, у Ионина оно неразрывно связывается с определениями традиции и канона [8]. Четкое определение дать невозможно, «это нечто трудноуловимое. Его легко увидеть и опознать, но трудно ухватить и точно, по-научному, определить... Стиль имеется только там, где есть выбор» [8]. А выбор может существовать только в условиях конкуренции и, опять же, — разделения труда: «Зиммель рассматривал стилевую дифференциацию как следствие прихода капиталистического духа» [8]. Но, изучая механизм смены стиля, можно спроецировать следующее: при ослаблении канона и традиции появляется возможность изменения, преобразования распространенной нормы. В рассматриваемом случае канон выступает архитектура классицизма, традицией — строительные нормы, материалы, планировочный прием. Новые отрасли приложения труда спровоцировали коренные преобразования культурно-общественного устройства, «промышленная организация того времени повлияла на личную и культурную жизнь его (города) обитателей» [9].

Конкуренция, вслед за теорией Дарвина, переключивается в социальные науки с тезисом о выживании сильнейшего, приспособляемости к условиям существования, развивая, таким образом, эволюционистскую теорию. «Именно благодаря поддержанию этого биотического равновесия сообщество сохраняет свою тождественность и целостность как индивидуальное образование и переживает все изменения и чередования, которым оно подвержено в процессе движения от ранних к поздним стадиям своего существования» [10]. Синтезируя экономическое, социальное и эволюционное понятие конкуренции, Парк, вслед за Вебером, проецирует его последствия на способ расселения людей: «Древний город вырос вокруг крепости; современный — вырос вокруг рынка» [11]. Средневековый рынок предстает, таким образом, не более чем местом обмена товарами. Современный — провоцирует необходимость позиционирования для успешной сделки, нечто подобное описывает и Ричард Сеннет в своем «Падении публичного человека», рассматривая процесс продажи сковороды, выставленной на витрине, оформленной в виде мавританского гарема. «Город усиливает, простирает и выставляет напоказ человеческую природу во всех ее разнообразных проявлениях. Именно это и привлекает, или даже притягивает» [9], заставляя, тем самым, озадачиться поиском собственной идентичности, ибо «крестьянин, который приезжает в город, чтобы работать и жить там, несомненно, освобождается от контроля обычаев своих предков, но вместе с тем его больше не поддерживает коллективная мудрость крестьянской общины, он теперь сам по себе» [9].

Эксперимент над социальной природой с удовольствием переключивается и в архитектурное творчество. Особняки крупных буржуа, которые стали пионерами нового строительства, выражали это стремление к идентичности, особенности архитектуры модерна, но в то же время «просветление одинокой

души — вот его (модерна) цель» [12]. Говоря современным языком, эстетическая привлекательность модерна — это его конкурентное, маркетинговое преимущество для архитектора. В отечественной практике хороший пример тому — здания архитектора Нирнзее. С этим и связывается его (стиля) дальнейшая популярность в строительстве общественных зданий, доходных домов, экспериментах с принципиально новыми видами построек.

Другой стороной процесса синтеза архитектуры и капиталистической логики является «перерастание искусства» [12] или «превращение в искусственность» [13]. Модерн у Бенямина — «последняя попытка прорыва искусства, осажденного техникой в его башне из слоновой кости» [12]. Если история архитектуры до начала XX века характеризуется «стремлением облагораживать техническую необходимость художественными установками» [12], то начало XX века совершает процесс эмансипации, схожий с процессом отделения изображений природы в изобразительном искусстве при появлении фотографии. «Заказчик хотел, чтобы архитектура становилась декорацией» [14]. Нечто духовное, неотчужденное пропадает вместе с концом архитектуры модерна.

Но упомянутая искусственность явления касается не только архитектуроведения, это крупный социальный процесс, который нашел свое отражение в работах Макса Вебера. Города появляются и развиваются благодаря рационализации социального действия — а именно торговли и производства. «Город может быть и не связан территориально ни с вотчинным, ни с княжеским двором и возникнуть либо как удобный перевалочный пункт благодаря привилегиям, предоставленным не местными вотчинниками и князьями, либо как чисто рыночное поселение или в результате узурпации прав заинтересованными лицами» [15]. Английский социологический словарь проводит параллели с марксовым понятием отчуждения: «Рационализация предполагает отделение индивида от общины, семьи и церкви и его подчинение правовой, политической и экономической регуляции...» [16]. Следуя логике веберовского подхода к социологии, архитектуру можно отнести к идеальному типу явлений: «Они относятся к явлениям, возникающим только в определенные исторические периоды и в особых культурных областях» [17]. Сюда же укладывается и дюркейгмовский подход к архитектуре как части социальной морфологии, разделу социологии, которая «исследует “субстрат” общества, изучает географические основы жизни народов в связи с социальной организацией и народонаселением, его объемом, плотностью и распределением по территории» [18]. Архитектура, таким образом, становилась частью «субстрата» общества, который отражает социальные процессы, «формой коллективного бытия». В дальнейшем, приобретая собственную реальность, архитектура становится независимой от индивидов, приобретая статус социального факта. Поэтому, в некоторой мере, понимание архитектуры — способ изучения общества. К этому впоследствии обратится Фуко.

Указанная независимость среды обитания от человека является дополнением материалистического толка к концепции аномии и, в какой-то мере, отчуждения. «Правообладатель земельного участка экономически мотивирован вкладывать средства в обустройство и производство товаров и услуг, с тем, чтобы вернуть вложенные средства» [18]. Социальный кризис, выраженный в трудах многих социологов, отмеченный и в агонии архитектуры модерна,

совпадает с кризисом экономическим. До Первой мировой войны были отмечены два значительных кризиса в 1901 и 1907 гг. Если у Дюркейма сущность аномии заключена в ослаблении функций социального контроля, морального регулирования, деформации ценностных установок, в экономике кризис выражается в росте безработицы, падении фондового рынка, разорении промышленных предприятий, увеличении влияния монополий и вместе с тем инвестиционном оживлении, то в архитектуре города это выразилось в «независимости индивидуума, являющейся результатом взаимной замкнутости и безразличия...» [5]. Рассуждая о Зиммеле в своей работе о городах, Елена Трубина делает интересное дополнение: «Отвердевание душой — возможность делать самого себя» [3, с. 345]. В архитектуре это, с одной стороны — строительство особняков, с другой — создание вместилищ для армий «белых воротничков» — новых рабочих, среднего класса. Наполнение всех сфер экономики спекуляциями на рынке ценных бумаг и цен на землю приводит к появлению крупных и дорогостоящих проектов — небоскребов.

Архитектура, окончательно отделившись от искусства, начинает регулировать величину земельной ренты. Процесс доминирования техники, о котором говорил Беньямин, идет дальше, создавая специфичные примеры синтеза капиталистической логики и архитектурного творчества. «Произошла консолидация промышленности в объединения (тресты) с общим владением и управлением. Прошла она успешно, и объединение промышленников с финансистами и обслуживающими их юристами и брокерами стало таким тесным, что прежние средства связи стали недостаточными. Вместо фабриканта, живущего в миле от фабрики, производством начали управлять люди Уолл-Стрита. Финансовые офисы, став центрами управления промышленностью, потребовали расширения. К счастью для магнатов того века, взрыв спроса совпал с технологическим прорывом в использовании стальных несущих конструкций. Что делать, если число людей, желающих работать в данном районе, выросло в несколько раз? Ответ один — расти вверх» [19]. Архитектурные стили становятся зависимыми от циклов экономического развития, растягиваясь по «волнам Кондратьева».

Логика капиталистического развития спровоцировала закрепление правовых и экономических норм использования городской территории, а также необходимости градостроительного планирования. Первая концепция территориального планирования Говарда, «занившая срединную позицию между викторианским капитализмом и утопическим социализмом» [20], подразумевала сокращение различий между городом и деревней. «Первопричиной появления идеи города-сада стала острота и неразрешимость жилищных проблем в существовавших на тот период городах» [21], а система кооперативного финансирования за счет кредита создавала возможность разрешить ее. Города-сады создавались в некотором отдалении от крупного города, на голом месте, подразумевали строгое функциональное зонирование территории, самые современные нормы гигиены, наличие общественных пространств, транспортную доступность. Говард сформулировал схему трех магнитов, которые включали в себя все привлекательные стороны жизни и в городе, и в деревне, и в городе-саде. Однако со временем эти поселения вошли в состав агломераций, превратились в «спальные районы».

Тем не менее, интерес представляют не столько последствия рассматриваемой градостроительной концепции, некоторые элементы которой, несмотря на критику, воспроизводятся и по сей день, сколько те представления об обществе, которые легли в ее основу. Собственно, основным мотивом является идея функционального зонирования территории. «Социальным элементом перестает быть индивид и становится установка, тенденция индивида к действию. Не индивиды, а именно установки взаимодействуют и, взаимодействуя, поддерживают социальные организации и производят социальные действия» [11]. Это представление о довлеющей над индивидом установки переключивается из эволюционистской парадигмы в зонирование селитебной территории по тому или другому признаку: жилая зона, общественная территория, парки, промышленность и проч. Говард несколько лет прожил в США, что и отразилось в итоге на его работе. Кроме того, английская традиция социальных исследований подразумевает тонкую связь с эволюционистским подходом (Г. Спенсер). «Отталкиваясь во многом от трудов Кропоткина и «эволюционной теории» Спенсера, Говард задал совершенно иную логику суждений о городе, где на первый план вышли не конвенциональные и экономические соображения, а проектные принципы эгалитарной организации жизнедеятельности социума» [22]. Архитектура несколько выпадает из фокуса рассмотрения концепции города-сада, но лишь временно, сам Говард не придавал ей особого значения, но со временем в практике американского архитектора Френка Ллойда Райта появится архитектурный «усонийский» мотив, связанный с идеологией жизни в субурбии.

Переход к новому архитектурному стилю (конструктивизму, функционализму), а также появление новых течений в социологии после Великой депрессии является стройным дополнением к представленной логике, в основе которой лежит феноменологическое представление о смене доминирующих позиций: архитектура имеет латентное влияние на развитие социологии, выражаясь в некоторых формах, планировочных приемах, как бы впитывая в себя современность, влияя на процесс построения ряда теоретических представлений мыслителей. Следующий этап будет отмечен перестановкой сил — социология возьмет верх над архитектурой до следующего экономического кризиса. Характерные черты научной парадигмы найдут свое выражение в архитектуре и градостроительном приеме, чтобы в дальнейшем все повторилось — созданная архитектурная «современность» и социологическое представление о ней найдут свою критику как среди мыслителей, так и среди архитекторов, выражаясь в работах таких исследователей, как, к примеру, Фуко и Бурдьё, Александер и Дженкс, Гидденс и Валлерстайн, Фостер и Вентури.

Конец модерна стал результатом ряда изменений, произошедших в обществе. Сравнительно недолгое существование связывается с переходным периодом к новому типу общественного устройства, развитию принципов welfare state, догмату прогресса, подъему и спаду в экономике, выход из которого требовал новых рынков, новых товаров и нового способа организации общества, как и представлений о его функционировании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Энгельс Ф.* Положение рабочего класса в Англии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/front/eng/prolet03.htm> (дата обращения: 01.04.2012).
2. *Семёнов В. Н.* Благоустройство городов. М. : Типография Рябушинского, 1912. С. 56.
3. *Трубина Е. Г.* Город в теории: опыты осмысления пространства. М. : Новое литературное обозрение, 2011.
4. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства : пер. с нем. СПб. : Азбука-классика, 2010. С. 232.
5. *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь [Электронный ресурс] // Русский журнал. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim-pr.html> 18.02.2012 (дата обращения: 20.02.2012).
6. *Дюркейм Э.* О разделении общественного труда [Электронный ресурс] // Socioline.ru. Социология по-новому. Режим доступа: <http://socioline.ru/pages/e-dyurkgejm-o-razdelenii-obschestvennogo-truda> (дата обращения: 01.03.2012).
7. *Иконников А. В.* Художественный язык архитектуры. М. : Искусство, 1985. С. 30.
8. *Ионин Л. Г.* Социология культуры. Путь в новое тысячелетие. Изд. 3-е, доп. [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер — социология // Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Sociolog/Ionin/06_1.php (дата обращения: 21.01.2012).
9. *Парк Р. Э.* Город как социальная лаборатория [Электронный ресурс] // Социологические прогулки. Город ногами социолога // Режим доступа: <http://www.urban-club.ru/?p=50> (дата обращения: 01.04.2012).
10. *Парк Р. Э.* Экология человека [Электронный ресурс] // Портал «ИЗБАЧИТЕЛЬНА». Режим доступа: <http://uchebnikfree.com/page/sotciologiya1/ist/ist-5--idz-ax236--nf-17.html> (дата обращения: 23.01.2012).
11. *Парк Р. Э.* Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок / пер. В. Г. Николаева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. Реферативный журнал. 2000. № 3. С. 140—141.
12. *Беньямин В.* Париж — столица XIX столетия [Электронный ресурс] // Дунаев. Коллекционер текстов. Режим доступа: <http://dironweb.com/klinamen/dunaev-ben2.html> (дата обращения: 15.03.2012).
13. *Зиммель Г.* Флоренция [Электронный ресурс] // Русский журнал. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zimmflor.html> (дата обращения: 21.01.2012).
14. *Кузьмин М. А.* Модерн в гражданском строительстве Москвы конца XIX — начала XX веков // Вестник славянских культур. № 4 (XXII). М., 2011. С. 33.
15. *Вебер М.* Город [Электронный ресурс] // Сайт В. Л. Глазычева. Режим доступа: http://www.glazychyev.ru/bibliography/weber_gorod/weber_gorod_1.htm (дата обращения: 12.12.2011).
16. *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С.* Социологический словарь : пер. с англ. / под ред. С. А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЗАО «Издательство “Экономика”», 2004. С. 382.
17. История социологии : учебник / отв. ред. Г. В. Осипов, В. П. Култыгин. М. : Норма, 2009. С. 1104.
18. История теоретической социологии. Т. 1 / отв. ред. и сост. Ю. Н. Давыдов. М. : Канон+, 2002. С. 311.
19. Градорегулирование: Основы регулирования градостроительной деятельности в условиях становления рынка недвижимости. М. : Фонд «Институт экономики города», 2008. С. 36.

20. Небоскрёб VI. Пророчество [Электронный ресурс] // mgsupgs. Режим доступа: <http://mgsupgs.livejournal.com/289300.html> (дата обращения: 12.03.2012).
21. Глазычев В. Л. Город без границ. М. : Территория будущего, 2011. С. 99.
22. Меерович М. Г. Рождение и смерть города-сада: Градостроительная политика в СССР. 1917—1926 гг. От идеи поселения-сада к советскому рабочему поселку. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2008. С. 21.
23. Игнатов Г. В. Антиномии города-сада и города башен в преддверии социальных утопий XX века // Социология города. 2010. № 3. С. 25.
1. Engels F. Polozhenie rabocheho klassa v Anglii [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.agitclub.ru/front/eng/prolet03.htm> (data obrashcheniya: 01.04.2012).
2. Semyonov V. N. Blagoustroystvo gorodov. M. : Tipografiya Ryabushinskogo, 1912. S. 56.
3. Trubina E. G. Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva. M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2011.
4. Engels F. Proiskhozhdenie semi, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva : per. s nem. SPb. : Azbuka-klassika, 2010. S. 232.
5. Zimmel G. Bolshie goroda i dukhovnaya zhizn [Elektronnyy resurs] // Russkiy zhurnal. Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim-pr.html> 18.02.2012 (data obrashcheniya: 20.02.2012).
6. Dyurkeygm E. O razdelenii obshchestvennogo truda [Elektronnyy resurs] // Socioline.ru. Sotsiologiya po-novomu. Rezhim dostupa: <http://socioline.ru/pages/e-dyurkeygm-o-razdelenii-obshchestvennogo-truda> (data obrashcheniya: 01.03.2012).
7. Ikonnikov A. V. Khudozhestvennyy yazyk arkhitektury. M. : Iskustvo, 1985. S. 30.
8. Ionin L. G. Sotsiologiya kultury. Put v novoe tysyacheletie. Izd. 3-e, dop. [Elektronnyy resurs] // Biblioteka Gumer — sotsiologiya // Rezhim dostupa: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Ionin/_06_1.php (data obrashcheniya: 21.01.2012).
9. Park R. E. Gorod kak sotsialnaya laboratoriya [Elektronnyy resurs] // Sotsiologicheskie progulki. Gorod nogami sotsiologa // Rezhim dostupa: <http://www.urban-club.ru/?p=50> (data obrashcheniya: 01.04.2012).
10. Park R. E. Ekologiya cheloveka [Elektronnyy resurs] // Portal «Izba-chitalnaya». Rezhim dostupa: <http://uchebnikfree.com/page/sotciologiya1/ist/ist-5--idz-ax236--nf-17.html> (data obrashcheniya: 23.01.2012).
11. Park R. E. Gorodskoe soobshchestvo kak prostranstvennaya konfiguratsiya i moralnyy poryadok / per. V. G. Nikolaeva // Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11: Sotsiologiya. Referativnyy zhurnal. 2000. № 3. S. 140—141.
12. Benyamin V. Parizh — stolitsa XIX stoletiya [Elektronnyy resurs] // Dunaev. Kollektzioner tekstov. Rezhim dostupa: <http://dironweb.com/klinamen/dunaev-ben2.html> (data obrashcheniya: 15.03.2012).
13. Zimmel G. Florentsiya [Elektronnyy resurs] // Russkiy zhurnal. Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zimmflor.html> (data obrashcheniya: 21.01.2012).
14. Kuzmin M. A. Modern v grazhdanskom stroitelstve Moskvy kontsa XIX — nachala XX vekov // Vestnik slavyanskikh kultur. № 4 (XXII). M., 2011. S. 33.
15. Veber M. Gorod [Elektronnyy resurs] // Sayt V. L. Glazycheva. Rezhim dostupa: http://www.glazychev.ru/bibliography/weber_gorod/weber_gorod_1.htm (data obrashcheniya: 12.12.2011).
16. Aberkrombi N., Khill S., Terner B. S. Sotsiologicheskiy slovar : per. s angl. ; pod red. S. A. Erofeeva. 2-e izd., pererab. i dop. M. : ZAO «Izdatelstvo “Ekonomika”», 2004. S. 382.

17. Istoriya sotsiologii : uchebnik / otv. red. G. V. Osipov, V. P. Kul'tygin. M. : Norma, 2009. S. 1104.
18. Istoriya teoreticheskoy sotsiologii. T. 1 / otv. red. i sost. Yu. N. Davydov. M. : Kanon+, 2002. S. 311.
19. Gradoregulirovanie: Osnovy regulirovaniya gradostroitel'noy deyatel'nosti v usloviyakh stanovleniya rynka nedvizhimosti. M. : Fond «Institut ekonomiki goroda», 2008. S. 36.
20. Neboskryob VI. Prorochestvo [Elektronnyy resurs] // mgsupgs. Rezhim dostupa: <http://mgsupgs.livejournal.com/289300.html> (data obrashcheniya: 12.03.2012).
21. Glazychev V. L. Gorod bez granits. M. : Territoriya budushchego, 2011. S. 99.
22. Meerovich M. G. Rozhdenie i smert goroda-sada: Gradostroitel'naya politika v SSSR. 1917—1926 gg. Ot idei poseleniya-sada k sovetskomu rabochemu poselku. Irkutsk : Izd-vo IrGTU, 2008. S. 21.
23. Ignatov G. V. Antinomii goroda-sada i goroda bashen v preddverii sotsialnykh utopiy XX veka // Sotsiologiya goroda. 2010. № 3. S. 25.

© Мулеев Е.Ю., 2012

*Поступила в редакцию
в апреле 2012 г.*

УДК 328.320.195.1

А. Н. Буров**СПРАВЕДЛИВОСТЬ
И ДИХОТОМИЯ ВЛАСТИ**

Раскрываются проблемы политической справедливости. На широком фактическом материале отмечается рост самосознания российских граждан, появляющиеся ростки политической конкуренции. Анализируются программы политических партий, с которыми они шли на выборы в Госдуму 4 декабря 2011 г. Определяются перспективы роста политической самостоятельности российских горожан.

Ключевые слова:

политическая справедливость,
политическая система,
выборы,
программы политических партий,
городские жители.

А. N. Burov**JUSTICE
AND THE DICHOTOMY
OF POWER**

The problems of political justice are revealed in the article. With the use of a lot of factual material increase of self-consciousness of Russian citizens and the emerging shoots of political competition has been marked. The analysis of political parties' programs they went with to the State Duma elections in December 4, 2011 is done. The prospects of growth of Russian citizens' political initiative is also defined.

Key words:

political justice,
political system,
elections,
programs of political parties,
urban residents.

Об авторе:

Буров Алексей Никитович —
доктор исторических наук,
профессор, Заслуженный деятель
науки РФ, директор Волгоградского
филиала Российского государственного
торгово-экономического университета,
(8442) 33-17-54,
rector@vrstev.ru

Burov Alexei Nikitovich —
Doctor of Historical Science,
Professor, Honoured Science Worker
of RF, director of Volgograd Branch
of the Russian State Trade and Economic University

Справедливость — одна из самых загадочных категорий научного познания. Сократ ассоциировал справедливость с добродетелью. Платон считал ее одним из четырех главных принципов правителя идеального государства. Аристотель, в свою очередь, утверждал, что государственным благом является справедливость, то есть то, что служит общественной пользе. Таким образом, Платон и Аристотель рассматривали мораль и политику как единое целое. Из этих утверждений следует, что, опираясь на мораль, можно осуществить только высоконравственную политику и обеспечить принцип справедливости.

Показательна с данной точки зрения позиция Августина Блаженного, который утверждал: «Что не было справедливым, не может быть и законом», «Государство без справедливости — что это, как не большие банды разбойников?».

Здесь нужно иметь в виду, что справедливость — это дихотомичное понятие, предполагающее отрицательный модус с частицей «не». Сегодня значительная часть общества полагает, что в результате проводимых реформ властью в 90-х гг. XX в. был нарушен принцип справедливости при распределении материальных ресурсов. На основе залоговых аукционов сформировался «капитализм для своих» во главе с олигархической группой лиц. Истинная цель реформ, по мнению большинства, состояла не в скорейшем преодолении экономического кризиса, а в интересах как самих реформаторов, так и стоявших за ними общественных групп, стремившихся к переделу в свою пользу бывшей социалистической собственности [1].

Новые базисные основания требовали соответствующей надстройки. Быстро сложившаяся политическая система была в кратчайшие сроки закреплена в Конституции 1993 г.

Здесь нужно исходить из того, что предметом распределения, в котором реализуется (или не реализуется) справедливость, является общественный убыток. Таким образом, справедливость — это равномерное распределение убытка. Поэтому справедливость часто ассоциируется с равенством, уравниловкой, что придает понятию некоторую негативную коннотацию, связывающую требование справедливости с наступающими вслед за ней последствиями в виде понижения уровня жизни.

По образному выражению академика Д. Львова, страна оказалась расколотой на две далеко неравные части: «Россию богатых» и «Россию бедных». Таким образом, на примере деятельности органов власти мы видим действие субъективного фактора, приведшего к несправедливому результату.

Но есть и объективные факторы, которые при рождении ставят людей в несправедливые жизненные условия: к примеру, один рождается здоровым, другой больным. Один рождается в развитой стране, другой в неразвитой. Один в плодородной долине, другой в высокогорной местности. Один в богатой семье, другой в бедной. В этой связи одной из важнейших проблем социального плана К. Маркс считал вопрос о наследстве. Не случайно он неоднократно дискутировался в его сочинениях. При социализме, полагал он, должно быть отменено право наследования. Согласно представлениям К. Маркса, получивший наследство оказывается в более выгодном экономическом положении по отношению к человеку, не получившему этого наследства, что нарушает равенство, а значит и справедливость. В истории, однако, есть свидетельства обратного. Например, уравнительные меры в русской крестьянской общине начинают преобладать со второй половины XVIII в., после дарования русскому дворянству вольностей (по указу Петра III о вольности дворянской), которыми оно поспешило воспользоваться, доводя население до обнищания. Именно тенденции к обнищанию вынуждали общину производить регулярные переделы пахотных наделов. Экономический детерминизм подчинялся политической воле рабочего класса. Не случайно после победы Октябрьской революции (1917 г.) политическая власть строилась таким образом, что права непролетарских классов — крестьянства, интеллигенции — серьезным образом ограничивались. И это с точки зрения победившего класса считалось в высшей степени справедливым, — предполагалось, что освободив себя, пролетариат освободит постепенно и все остальные классы. Лишь к 1936 г., т. е. к полной победе социализма, политические деятели той эпохи и прежде всего И. Сталин начали задумываться о снятии правовых ограничений, наложенных революцией на непролетарские массы. Однако на деле несправедливость по отношению к крестьянству — жителям сел и деревень, которым не выдавали паспорта, — имела место вплоть до начала 1960-х гг. и была смягчена лишь с приходом к власти Н. С. Хрущева.

Вместе с тем парадоксальным образом подобные несправедливые действия компенсировались поиском справедливой политической системы. Предложенная В. И. Лениным республика советов снизу доверху, при которой, по его замыслу, чаяния трудящихся через советы самого низшего уровня доходили бы, пронизывая всю пирамиду советов, до верховной власти, — представляется и на сегодняшний день самым справедливым политическим устройством страны.

Попытка М. С. Горбачева повторить нереализованную ленинскую модель созданием пятипалатного парламента (Президиум Верховного совета, Совет Союза, Совет национальностей, Верховный совет, Съезд народных депутатов) выглядела уже гораздо менее справедливой в силу ее забюрократизированности. Однако нынешняя Государственная дума, особенно с отменой выборов по округам и переходу к голосованию по партийным спискам, выглядит еще более бюрократической и несправедливой, чем парламент Горбачевской перестройки. К примеру, в Государственной думе V созыва (2004—

2007 гг.) не было ни одного жителя г. Волгограда или Волгоградской области, а интересы региона «представляли» депутаты, ранее внесенные в партсписок от партии «Единая Россия», проживающие в Москве. В этой связи говорить об отстаивании интересов горожан или электората Волгоградской области в верховном органе власти просто не представлялось возможным.

В этой связи можно предположить, что протестные выступления, охватившие страну в период от выборов депутатов Государственной думы (4 декабря 2011 г.) до выборов Президента РФ (4 марта 2012 г.) и проходившие под лозунгом «За честные выборы», представляли собой ни что иное, как требование справедливости по отношению к гражданам страны, и прежде всего справедливости политической.

В нынешнем (VI) созыве Государственной думы депутатами являются, впрочем как и ранее, певцы, спортсмены, артисты: М. А. Кожевникова, А. Я. Розенбаум, И. С. Валуев, И. Д. Кобзон, Н. В. Расторгуев и др. Поэтому создаваемые законы не выдерживают порой никакой критики. Их экспертиза проводится формально и недобросовестно, ее порой, в силу недостаточной квалификации, просто некому делать. В то же время общество (читай налогоплательщики) хочет знать, исходя из того, что справедливость — это равномерное распределение убытка, почему депутатам достаются преференции в виде высокой зарплаты, иммунитета, а тем, кто по этим законам живет и работает — убытки в виде слабо проработанных, а иногда откровенно не пригодных для работы основных продуктов депутатской деятельности. Примером может служить дискуссия вокруг ФЗ № 94 от 21.07.2005 г. «О размещении заказов на поставки товаров, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Закон этот подвергал критике практически в каждом Послании Федеральному собранию Президент РФ Д. А. Медведев. При открытии первого заседания Государственной думы VI созыва один из старейших депутатов, академик, лауреат Нобелевской премии Жорес Алферов прямо сказал, что этот закон ему, как руководителю и ученому, мешает работать.

Вообще политическая система, сложившаяся при позднем Путине, выглядит порой некорректной. Еще более некорректной представляются политические технологии, используемые Кремлем и «партией власти» — «Единой Россией». В качестве примера можно привести выстраивание процесса перехода В. И. Матвиенко на должность председателя Совета Федерации РФ. Речь не о личности. Фигура В. И. Матвиенко, ее политические и деловые качества под сомнения не ставятся. Речь о другом. Членом Совета Федерации в соответствии с российскими законами может стать лишь человек, являющийся депутатом любого представительного органа. Кстати, еще раз подчеркнем, — идея эта, что совершенно очевидно, заимствована у В. И. Ленина, из его представлений о республике советов. Многократно искаженная и усеченная, она вновь подспудно проявилась в современности. Наметив сделать В. И. Матвиенко председателем Совета Федерации, ее отравили избираться депутатом одного из представительных органов местного самоуправления Ленинградской области. Таким образом фрагмент политической системы был ради одного человека вывернут наизнанку. Насколько справедливым представляется такой подход к формированию высших органов власти — вопрос почти риторический.

Немало справедливых вопросов возникало в период подготовки к выборам в Государственную думу РФ у населения Волгоградской области. Из-за большого количества ошибок, сделанных губернатором А. Г. Бровко, жители города Волгограда и Волгоградской области ощущали огромное чувство несправедливости. Результаты такого общественного настроения не замедлили сказаться. Число проголосовавших за партию «Единая Россия» на выборах в Государственную думу едва превысил 30 %. С уходом А. Г. Бровко и приходом нового губернатора С. А. Боженова ситуация стала быстро меняться. Его шаги навстречу населению Волгограда, встречи с людьми по проблемам ЖКХ, обещания возврата выборов мэра г. Волгограда, освобождение от должности несостоявшихся лиц из команды прежнего губернатора сняли чувство несправедливости с электоральной части населения, и на выборах президента РФ 4 марта 2012 г. за ставленника «партии власти» и Кремля В. Путина проголосовало уже более 60 %.

Здесь следует подчеркнуть, что понятие справедливости употребляется включенным в психологический контекст, то есть всегда соотносится с субъективными ожиданиями. Вместе с тем, нельзя назвать справедливость субъективным оценочным понятием, так как субъективные ожидания справедливости выводятся из объективного человеческого закона (наиболее общей нормы общественных отношений) как феномена общественного сознания. Поэтому в индивидуальном сознании как проекции сознания общественного объективный человеческий закон безусловно стоит выше интересов личности. Подтверждением этого является, к примеру, подготовка профсоюзов к Первомайским шествиям, когда люди готовятся выйти на демонстрацию, а митинг намереваются нередко проводить под лозунгом «Даешь строительство справедливости». Таким образом власть всегда подвергает себя опасности, балансируя между справедливостью и несправедливостью. Поэтому все ее действия должны быть всесторонне взвешенными и хорошо продуманными.

Проблема политической справедливости фигурировала в качестве одной из ключевых в программах всех политических партий, участвовавших в предвыборной кампании в Государственную думу в 2011 г. Либеральный спектр политической жизни представляла партия «Правое дело», которую на первом этапе кампании представлял Михаил Прохоров. Его позиция нашла свое отражение в одноименной газете, которая стала издаваться на его средства. В ней он и высказал ряд соображений, отражающих его представление о политической справедливости.

Несправедлива, с его точки зрения, любая политическая монополия, и потому ее необходимо устранить. Однако его ключевые предложения отличались политической наивностью и потому не имели шансов быть реализованными. Так, явным утопизмом следует признать идею Прохорова ограничить 226 депутатами представительство в Госдуме победившей на выборах партии независимо от процента поданных за нее голосов. Реализация такого предложения будет означать политическую нестабильность, тем более при отсутствии так называемого «императивного мандата». Неслучайно занимавший тогда должность заместителя главы администрации Президента РФ В. Ю. Сурков счел эти предложения нарушающими избирательные права граждан [2, с. 3]. С правой точки зрения В. Ю. Сурков, безусловно, прав: это означает украсть у лидирующей партии часть голосов и передать их другим

партиям. Конечно, это будет несправедливо. Но у Прохорова представление о справедливости оказалось несколько иным: как он считает, такого рода ограничение отобьет охоту у правящей партии заниматься фальсификациями при подсчете голосов. Но это ведь искусственная мера. Более справедливо просто обеспечить эффективный партийный и общественный контроль при подведении итогов голосования, а это, как мы видим, все еще остается до конца не решенной задачей.

Также наивным следует считать предложение ограничить для «партии большинства» представительство в комитетах Государственной думы плюс 50 % мест. Партия, получившая большинство голосов, опять-таки сочтет это несправедливым, что, собственно, и проявилось в реакции Суркова. Еще одно нереальное предвыборное предложение Прохорова — отменить временные ограничения на ведение политической рекламы. «Партия власти» к отмене такого рода ограничений явно не готова, хотя законодательство о рекламе, безусловно, нуждается в доработке. В самом законе о рекламе, указывает Прохоров, нет даже понятия «политическая реклама», что, по его мнению, следует воспринимать как помеху [2, с. 4].

Остальные предложения Прохорова были весьма конструктивны. Это и расширение прерогатив Государственной думы, и уведомительный характер регистрации политических партий, и, что особенно важно для политически активных горожан, отмена не оправдавшего себя института сити-менеджеров и возврат к прямым выборам мэров городов и глав самоуправлений.

Отстранение М. Прохорова от руководства предвыборной кампанией внесло коррективы в программу «Правого дела»: утопические положения были устранены, программа оказалась более приземленной. Тем не менее осталось требование восстановления свободных выборов всех уровней власти, в том числе и мэров городов. По мнению авторов программы, следует «разрешить выдвижение кандидатов на выборах всех уровней не только от партий и снизить проходной барьер до 3 %, вернуть выборы «одномандатников» на федеральном и региональном, а на муниципальном уровне сделать их единственной формой выборов, обеспечить равные условия допуска к выборам «парламентских» и «непарламентских» партий» [3]. По мнению составителей программы, будет справедливо ограничить двумя сроками пребывание на любой выборной должности в течение жизни и, наконец, «признать использование административного ресурса для воздействия на итоги выборов уголовным преступлением» [3]. Последний тезис уже смотрится как прямой вызов федеральной (да и региональной) власти, ибо беззастенчивое использование этого «административного ресурса» везде и всюду делает невозможным реальную политическую конкуренцию и безусловно нарушает принцип справедливости. В. П. Лукин — уполномоченный по правам человека — вообще считает фальсификацию выборов проявлением экстремизма.

К либеральной части политического спектра (с некоторым социальным уклоном) обычно относят и партию «Яблоко». Ее программа обеспечения политической справедливости во многом созвучна программе «Правого дела». Помимо тех положений, на которые мы указывали выше, у «Яблока» можно встретить такое требование, как «упрощение и совершенствование процедуры проведения референдумов на всех уровнях» [4]. Большое внимание уделяет эта партия и проблемам местного самоуправления, в том числе и

городского. Выдвигается тезис освобождения органов местного самоуправления от избыточной государственной опеки. Что касается референдумов местного уровня, то авторы программы считают возможным и справедливым выдвигать на ответственные должности чиновников местных органов власти путем прямого голосования жителей соответствующих территорий. По мнению авторов программы, будет справедливым передать также на местный уровень все поступления от имущественных налогов [4].

В качестве социал-демократической партии позиционирует себя «Справедливая Россия». Она предложила предвыборную программу, в которой предлагается развернутое решение социальных вопросов на основе принципа справедливости. Проблемы политической справедливости при этом оказались как бы на втором плане. Тем не менее в программе говорится о необходимости дальнейшего развития институтов гражданского общества и развертывания гражданских инициатив на местном уровне. Важное значение придается общественному контролю над чиновниками государственного аппарата и аппарата местной власти с целью недопущения коррупции и прочих злоупотреблений. Среди собственно политических требований в программе «Справедливой России» можно встретить тезис о замещении любых выборных должностей не более двух сроков подряд [5]. В ходе предвыборной кампании лидер партии Сергей Миронов неоднократно указывал на недопустимость политического монополизма, злоупотреблений административным ресурсом и СМИ и необходимость создания политической конкурентной среды.

На левом фланге со «Справедливой Россией» давно уже конкурирует КПРФ, которая также позиционирует себя как партия социальной справедливости. Решение проблем политической справедливости также во многом созвучно с тезисами «эсеров». Здесь опять-таки требования создания конкурентной политической среды, равного доступа к СМИ, упразднения политического монополизма, расширения практики референдумов. Коммунисты считают справедливым расширить полномочия и контрольные функции парламента, ввести институт выборности судей на уровне городов и районов, дать горожанам возможность отзывать депутатов и глав любого уровня за нарушение предвыборных обещаний. Декларируется необходимость всемерного развития различных форм народного самоуправления и общественного контроля за работой чиновников [6, с. 10]. Что отличает КПРФ от «Справедливой России», так это ее тезис о необходимости перехода к «обновленной системе советского народовластия» [6, с. 12]. Однако не секрет, что «советское народовластие» на деле оборачивалось властью партийно-государственной номенклатуры, далекой от реализации принципа справедливости. Такая власть нуждается не в «обновлении», а в демонтаже, о чем в предвыборной программе КПРФ, увы, ничего не говорится.

К левопатриотическому крылу политического спектра относит себя партия «Патриоты России», которая также принимала участие в предвыборной кампании. Принципы политической справедливости она тоже не обошла. Лидер партии Геннадий Семьгин указал как на факт вопиющей несправедливости, что «политическая система сжата, а пространство свободы слова и демократия свернуты» [7]. Соответственно в предвыборной программе вносятся предложения устройства парламентаризма и местного самоуправления, гражданского контроля над органами власти и устранения политического монополизма [7].

Предвыборная программа ЛДПР трактует проблематику политической справедливости, казалось бы, очень широко, но многие ее тезисы отдают декларативностью и популизмом. В программе можно найти созвучные программам других партий требования расширить prerogatives Государственной думы, придав ей также и контрольные функции. Эпатажно выглядит требование очистить депутатов от профанов — в депутаты Госдумы не должны выдвигаться актеры, спортсмены и представители других профессий, которые не имеют отношения к законотворческой деятельности [8]. Доля здравого смысла в этом требовании, безусловно, есть, и выше мы уже это отмечали. Тем не менее было бы несправедливо (и незаконно) вводить «запреты на профессии»: в конце концов и артисты не лишены способностей к законотворческой деятельности. Нужно лишь, чтобы они реально ею занимались, а не выступали в качестве бренда для привлечения голосов избирателей.

Особый интерес представляют взгляды на политическую справедливость «партии власти» — «Единой России». В предвыборной программе партии говорится о необходимости развития современной политической системы, «которая даст возможность всем, в том числе и самым малым социальным группам, быть услышанными и включенными в процессы государственного и общественного управления, быть уверенными, что в нашей стране нет бесправных и незащищенных людей. Свобода и справедливость должны быть доступны каждому» [9].

В программе утверждается, что при поддержке «Единой России» уже реализован ряд инициатив, направленных на повышение качества народного представительства. Говорится о необходимости улучшения условий для политической конкуренции и об эффективном контроле над бюрократией со стороны гражданского общества. Отмечается также, что нужно представлять регионам и муниципалитетам больше полномочий и финансовых ресурсов [9]. Одним словом, говорится то же самое, что и в программах оппонирующих политических партий. Нет только констатации сложившейся практики политического монополизма и самокритики, что во многом повлияло на развернувшиеся события горячей «политической зимы».

В дальнейшем Президент РФ и Председатель Правительства РФ выступили с рядом политических инициатив, призванных откликнуться на проявленное широкими массами российских граждан стремление к политической справедливости. Центром массовых народных выступлений стали российские города. Нет сомнения, что политическая самодеятельность российских горожан будет проявляться и дальше, что придает элементы интриги грядущему политическому процессу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Двадцать лет реформ глазами россиян (Опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад Института социологии РАН // Полис. 2011. № 6. С. 111.
2. «Правое дело». 5 сентября 2011 г. № 1.
3. Программа партии «Правое дело» // Российская газета. 8 ноября 2011 г. № 250 (5626). С. 10.
4. Предвыборная программа Российской объединенной демократической партии «Яблоко» // Российская газета. 10 ноября 2011 г. № 252 (5628). С. 10.

5. Предвыборная программа партии «Справедливая Россия» // Российская газета. 15 ноября 2011 г. № 256 (5632). С. 10.

6. Политика большинства призвана побеждать! Предвыборная программа Коммунистической партии Российской Федерации // Российская газета. 9 ноября 2011 г. № 251 (5627).

7. Патриоты России за национальное возрождение страны // Российская газета. 16 ноября 2011 г. № 257 (5633). С. 12.

8. Мы опытные, мы знаем, мы умеем! Судьбоносные инициативы ЛДПР // Российская газета. 2 декабря 2011 г. № 272 (5648). С. 11.

9. Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» // Российская газета. 11 ноября 2011 г. № 254 (5630). С. 11.

1. Dvadsat let reform glazami rossiyan (Opyt mnogoletnikh sotsiologicheskikh zameroov). Analiticheskiy doklad Instituta sotsiologii RAN // Polis. 2011. № 6. S. 111.

2. «Pravoe delo». 5 sentyabrya 2011 g. № 1.

3. Programma partii «Pravoe delo» // Rossiyskaya gazeta. 8 noyabrya 2011 g. № 250 (5626). S. 10.

4. Predvybornaya programma Rossiyskoy obedinennoy demokraticheskoy partii «Yabloko» // Rossiyskaya gazeta. 10 noyabrya 2011 g. № 252 (5628). S. 10.

5. Predvybornaya programma partii «Spravedlivaya Rossiya» // Rossiyskaya gazeta. 15 noyabrya 2011 g. № 256 (5632). S. 10.

6. Politika bolshinstva prizvana pobezhdat! Predvybornaya programma Kommunisticheskoy partii Rossiyskoy Federatsii // Rossiyskaya gazeta. 9 noyabrya 2011 g. № 251 (5627).

7. Patrioty Rossii za natsionalnoe vrozozhdenie strany // Rossiyskaya gazeta. 16 noyabrya 2011 g. № 257 (5633). S. 12.

8. Мы опытные, мы знаем, мы умеем! Судьбоносные инициативы ЛДПР // Российская газета. 2 декабря 2011 г. № 272 (5648). С. 11.

9. Predvybornaya programma Vserossiyskoy politicheskoy partii «Edinaya Rossiya» // Rossiyskaya gazeta. 11 noyabrya 2011 g. № 254 (5630). S. 11.

© Буров А.Н., 2012

Поступила в редакцию
в мае 2012 г.

УДК 504.064.4

***В. Ф. Желтобрюхов,
Г. К. Лобачева, А. В. Карпов,
О. А. Макаров, И. А. Полозова,
В. М. Осипов, Н. В. Колодницкая***

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ
САНИТАРНО-ЗАЩИТНЫХ ЗОН
НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ
ПРЕДПРИЯТИЙ
СОВРЕМЕННЫХ
ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ
(на примере Волгограда)**

Работа посвящена анализу экологического состояния санитарно-защитной зоны нефтеперерабатывающего предприятия. Представлены результаты мониторинга атмосферного воздуха на границе СЗЗ и сведения о реализации проекта по озеленению и благоустройству санитарно-защитной зоны.

Ключевые слова:

нефтеперерабатывающее предприятие, санитарно-защитная зона, мониторинг, атмосфера, рекультивация.

***V. F. Zheltobryukhov,
G. K. Lobacheva, A. V. Karpov,
O. A. Makarov, I. A. Polozova,
V. M. Osipov, N. V. Kolodnitskaya***

**ECOLOGICAL CONDITION
OF THE BUFFER AREA
OF OIL-REFINING ENTERPRISES
IN MODERN INDUSTRIAL CITIES
(by the example of Volgograd)**

This scientific-applied paper is devoted to the analysis of the buffer area ecological condition of oil-refining enterprises. The monitoring data of the atmosphere on the buffer area border and information about the realization of the project on landscaping and planning of the buffer area are presented in the article.

Key words:

oil-refining enterprise, buffer area, monitoring, atmosphere, remediation.

Сегодня уже ни у кого нет сомнений, что между здоровьем человека и состоянием окружающей среды существует неразрывная связь. Реально сложившаяся опасная для здоровья и жизни людей ситуация привела общество к пониманию, что лучшее будущее каждого человека невозможно без улучшения состояния окружающей его среды в настоящем — концепция устойчивого развития человечества [1].

В последнее время резко обострилась проблема охраны окружающей среды вследствие отрицательного изменения состояния ее компонентов, которое, в свою очередь, негативно влияет на здоровье людей. Путь к сохранению здоровья ныне живущего населения и будущих поколений лежит через планирование качества окружающей среды, которое может быть достигнуто внедрением эффективных способов очистки, в том числе использованием биологического метода защиты от токсических выбросов промышленных предприятий — санитарно-защитных зон (СЗЗ).

В соответствии с действующим законодательством в последнее время пристальное внимание уделяется разработке проектов СЗЗ отдельных предприятий и проектов единой СЗЗ промышленных узлов.

Согласно п. 2.6 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200—03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов», предприятия, группы предприятий, их отдельные здания и сооружения с технологическими процессами, являющимися источниками негативного воздействия на среду обитания и здоровье человека, необходимо отделять от жилой застройки санитарно-защитными зонами.

СЗЗ утверждается в установленном порядке в соответствии с законодательством РФ при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии санитарным нормам и правилам. Использование площадей осуществляется с учетом ограничений, установленных действующим законодательством (в частности, [2]).

Ширина СЗЗ устанавливается с учетом санитарной классификации, результатов расчетов ожидаемого загрязнения атмосферного воздуха и уровней физических воздействий, а для действующих предприятий — на основе натурных исследований.

Об авторах:

Желтобрюхов Владимир Федорович — доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой промышленной экологии и безопасности жизнедеятельности, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ), z_vl_f@mail.ru

Zheltoব্যুব্রুখов Vladimir Fedorovich — Doctor of Technical Science, Professor, Department Chairman of industrial ecology and life safety, Volgograd State Technical University (VSTU)

Лобачева Галина Константиновна — доктор химических наук, профессор, профессор кафедры экологии и природопользования, Волгоградский государственный университет (ВолГУ), (8442)38-82-97, lobachevagalina2009@mail.ru

Lobacheva Galina Konstantinovna — Doctor of Chemical Science, Professor, Professor of ecology and nature management department, Volgograd State University (VSU)

Карпов Андрей Викторович — начальник отдела экологии, ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка», kav1975@mail.ru

Karpov Andrey Viktorovich — the Head of the Ecological Department, "LUKOIL-Volgogradneftepererabotka", Ltd.

Макаров Олег Александрович — кандидат технических наук, директор филиала ЗАО «Индустриальный риск» в городе Волгограде, o.a.makarov@mail.ru

Makarov Oleg Alexandrovich — the Candidate of Engineering Sciences, the Director of the subsidiary of CJSC "Industrial Risk" in Volgograd, o.a.makarov@mail.ru

Полозова Ирина Анатольевна — кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры промышленной экологии и безопасности жизнедеятельности, ВолГТУ, irinapolozova@yandex.ru

Polozova Irina Anatolevna — Candidate of Engineering Sciences, senior professor of industrial ecology and life safety department, VSTU

Осипов Василий Михайлович — доктор технических наук, заместитель главного инженера по экологии, охране труда и технике безопасности, МУП «ДРСУ № 1», osipovvm@mail.ru

Osipov Vasilii Mikhailovich — Doctor of Engineering Sciences, Deputy chief engineer for ecology, occupational safety and safety procedures, MUE "Maintenance depot № 1"

Территория СЗЗ предназначена: для снижения уровня воздействия до требуемых гигиенических нормативов по всем факторам воздействия за ее пределами; создания санитарно-защитного и эстетического барьера между территорией предприятия (группы предприятий) и территорией жилой застройки;

организации дополнительных озелененных площадей, обеспечивающих экранирование, ассимиляцию, фильтрацию загрязнений атмосферного воздуха и повышение комфортности микроклимата.

СЗЗ предполагает последовательную проработку ее территориальной организации, озеленения и благоустройства на всех этапах разработки всех видов градостроительной документации, проектов строительства, реконструкции и эксплуатации отдельного предприятия и/или группы предприятий.

Определение размеров зон загрязнения и СЗЗ (на примере ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка»). Расчет СЗЗ по фактору загрязнения атмосферного воздуха. ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» проводит регулярный производственный аналитический контроль загрязняющих веществ в промышленных выбросах собственной санитарной лабораторией управления промышленной безопасности и экологии. План-график контроля выбросов в приземном слое атмосферы на границе СЗЗ и жилой застройки приведен в томе ПДВ.

Согласно этому графику регулярно проводились обследования воздушного бассейна в пределах территории СЗЗ, регламентированной [2], и на границе жилой застройки.

Всего за 2005 г. санитарной лабораторией было отобрано и проанализировано 6234 пробы воздуха и отмечено 73 превышения концентраций по следующим веществам: сернистый ангидрид, фенол, азота диоксид и углеводороды предельные.

За 2006 г. санитарной лабораторией было отобрано и проанализировано 6366 проб воздуха. Результаты выявили 28 превышений концентраций фенола, азота диоксида и углеводородов предельных.

Колодницкая Наталья Владимировна —
аспирант кафедры
промышленной экологии
и безопасности жизнедеятельности,
ВолГТУ,
(8442)27-37-44, knv-volg@mail.ru

Kolodnitskaya Natalia Vladimirovna —
Post graduate student of industrial ecology
and life safety department,
VSTU

В 1-м полугодии 2007 г. санитарной лабораторией было отобрано и проанализировано 3618 проб воздуха, из них в 9 пробах отмечены превышения концентраций углеводородов предельных.

Превышения концентраций предельных углеводородов и диоксидов азота и серы, по всей видимости, связаны с работой двигателей транспортной техники, обслуживающей предприятия, расположенные в этой промышленной зоне, т. к. в проекте ПДВ концентрация этих ингредиентов в контрольных точках значительно ниже ПДК.

Контрольные замеры концентраций загрязняющих веществ в атмосфере выполнены ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Волгоградской области» 05.10.2006 и зафиксированы протоколом 3850-3876. Отбор проб проводился в 500 м от центрального входа предприятия, на границе СЗЗ в 30 м от жилого дома 29 по улице 40 лет ВЛКСМ и по улице Мачтозаводской. Выбор этих точек для проведения исследований обоснован расчетами, выполненными по УПРЗА «Эколог» в томе ПДВ. Именно в этих точках алгоритмы программного комплекса фиксируют наибольшие значения максимальных расчетных приземных концентраций.

Исследования, проведенные санитарно-гигиенической лабораторией ФГУЗ, выявили незначительные превышения концентраций фенола, сероводорода и углеводородов на границе регламентированной СЗЗ.

Исходя из изложенного, величина СЗЗ по фактору загрязнения атмосферного воздуха не выдерживается по фенолу и сероводороду. Превышение концентраций углеводородов и оксидов азота связано с работой крупного промышленного узла, в территорию которого входит предприятие ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка», и в первую очередь с работой транспортной техники, обслуживающей эти предприятия. Таким образом, возникает необходимость принятия решений по организации СЗЗ в целом для промышленного узла, где необходимо учесть транспортные потоки между предприятиями.

Расчет СЗЗ по фактору шумового воздействия. Согласно [2] ООО «ЛУКОЙЛ-ВНП» отнесен к 1-й категории опасности с СЗЗ 1000 м. Расчеты по уровню шума от технологического оборудования и расчетные уровни звукового давления выполнены в соответствии со СНиП 17-12—77.

Из проведенных исследований следует, что октавные уровни звукового давления как в рабочей зоне, так и на границе СЗЗ не превышают санитарные уровни и находятся в границах ниже предельно допустимых значений.

Расчетная граница СЗЗ по фактору шумового воздействия предприятия устанавливается на расстоянии 100 м от границ установок, расположенных по периметру рабочей зоны. Максимально удаленные уровни на расстоянии 100 м определены величиной 63,2 дБ при допустимых нормах 65 дБ.

Расчет СЗЗ по фактору воздействия электромагнитных полей. Необходимость определения уровней электромагнитного поля и плотности потока излучений электромагнитных полей законодательно определена (закон РФ от 30 марта 1999 г. 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03).

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 31 марта 2003 г. 117 «Об организации и осуществлении государственного мониторинга окружающей среды (государственного экологического мониторинга)» предусматривается проведение оценки электромагнитной обстановки и контролирование уровня электромагнитных полей в городах области.

В целях защиты населения от воздействия электромагнитных излучений (ЭМИ) устанавливаются СЗЗ и зоны ограничения застройки, которые определяются расчетным путем и уточняются путем измерений интенсивности ЭМИ.

Источники ЭМИ должны размещаться в производственных помещениях с учетом недопустимости повышенного электромагнитного воздействия на соседние рабочие места, помещения, здания и прилегающие территории. Измерения напряженности электромагнитного поля на границе СЗЗ ООО «ЛУКОЙЛ-ВНП» проведены 4 сентября 2006 г. ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Волгоградской области».

По результатам прямых замеров уровни напряженности электрического поля высоких частот и уровни плотности потока энергии электромагнитных полей значительно ниже предельно допустимых уровней (ПДУ).

В целях защиты населения от воздействия электрического поля, создаваемого воздушными линиями электропередач (ВЛ), устанавливаются санитарные разрывы. Санитарный разрыв ВЛ устанавливается на территории вдоль трассы высоковольтной линии, в которой напряженность электрического поля превышает 1 кВ/м.

Находящиеся на территории ООО «ЛУКОЙЛ-ВНП» источники электромагнитного поля от высоковольтных линий электропередачи не выходят за нормативные линии разрыва, а также находятся в пределах зоны загрязнения и, следовательно, не являются лимитирующими показателями для определения ширины СЗЗ.

Также на территории ООО «ЛУКОЙЛ-ВНП» не установлены источники электромагнитного излучения радиочастотного диапазона.

Обоснование границ СЗЗ по совокупности показателей. Из анализа совокупности физических факторов негативного воздействия (от загрязнения атмосферного воздуха, от шумового воздействия, от электромагнитного поля и от высоковольтных линий электропередач, от электромагнитного излучения радиочастотного диапазона) следует, что лимитирующими факторами опре-

деления площади санитарно-защитной зоны ООО «ЛУКОЙЛ-ВНП» являются загрязнение атмосферного воздуха от источников выбросов загрязняющих веществ и шумовое воздействие.

В связи с выполнением ООО «ЛУКОЙЛ-ВНП» всех природоохранных мероприятий на основании [2] и экспертного заключения о соответствии санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам проектной документации 01/127 от 13.03.2006 г., выданного ФГУЗ по Волгоградской области, предприятие может относиться к 1 классу. Санитарно-защитная зона — 1000 м.

Площадь земель в границах СЗЗ по совокупности факторов негативного воздействия с учетом фонового загрязнения среды от загрязнения атмосферного воздуха и шумового воздействия установлена в размере 15947182,29 м².

СЗЗ максимально озеленяется с обязательной организацией полосы древесно-кустарниковых насаждений со стороны жилой застройки. Для предприятия ООО «ЛУКОЙЛ-ВНП», имеющего СЗЗ 1000 м, она составляет не менее 40 % ее территории.

Озеленение и благоустройство СЗЗ нефтеперерабатывающего предприятия. Проектирование озеленения СЗЗ осуществляется с учетом характера промышленных загрязнений, а также местных природно-климатических и топографических условий.

Среди природных факторов наиболее мощным в нейтрализации вредных воздействий, вызываемых деятельностью промышленности и транспорта, является растительность. В последнее время все большее значение приобретает санитарно-гигиеническая функция растений. Реконструкция существующей и внедрение новой технологии, очистные сооружения лишь предотвращают загрязнение среды, тогда как рациональное озеленение создает оптимальные санитарно-гигиенические условия. Не следует забывать, что зелень изменяет тепловой режим, увлажняет воздух, улучшает санитарно-эпидемиологическое состояние в условиях техносферы, оказывает психофизиологическое воздействие на людей, но наиболее значительной является ее способность ликвидировать или снижать отрицательное действие промышленной пыли, газов, аэрозолей.

Санитарно-защитная способность зелени, в частности способность очищения атмосферного воздуха от газов и пыли, основана на физических и биологических свойствах растений ассимилировать и связывать газообразные соединения в листовых пластинах, физико-механической способности листьев и ветвей задерживать и осажать пыль.

Для повышения эффективности санитарно-защитных функций зеленых зон на техногенно нарушенных территориях города высаживают древесно-кустарниковую и травянистую растительность, снижающую концентрацию промышленной пыли и газов [3]. В санитарно-защитных зонах предприятий, интенсивно загрязняющих атмосферный воздух вредными для растительности газами, следует выращивать наиболее газоустойчивые деревья, кустарники и газонные травы с учетом степени агрессивности и концентрации промышленных выбросов. Например, результаты ранее произведенных визуальных обследований территории СЗЗ ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» показали, что в ее границах древесная растительность отсутствует. На территории ТЭЦ-3 присутствуют искусственные кустарниковые насаждения и частично древесная растительность.

Зная ингредиенты токсических выбросов производственных предприятий и автотранспорта, можно подобрать необходимый ассортимент произрастающих в почвенно-климатических условиях данной области или района газоустойчивых растений с высокой поглотительной способностью (табл.).

Ассортимент газоустойчивых растений с высокой поглотительной способностью для озеленения промышленных центров [4]

Преимущественно детоксицируемый ингредиент атмосферных выбросов		
Диоксид серы	Промышленная пыль, копоть и сажа	Углеводороды
Тополь канадский	Тополь Болле	Гледичия трехколючковая
Тополь пирамидальный	Тополь пирамидальный	Вишня степная
Акация белая	Акация белая	Лох узколистный
Гледичия трехколючковая	Клен татарский	Ирга крупнолистная
Клен серебристый	Орех грецкий	Катальпа величественная
Вяз мелколистный	Каштан конский	Абрикос обыкновенный

Озеленение промышленных центров — одно из мероприятий по сохранению здоровья и профилактике заболеваний. Улучшение качества атмосферного воздуха биологическим методом способствует повышению производительности труда и снижению затрат государства на здравоохранение и социальное обеспечение. Использование нормативов в озеленении промышленных городов содействует оздоровлению воздушного бассейна, что позволяет целенаправленно улучшать качество окружающей природной среды биологическим методом до тех пор, пока проблема нейтрализации промышленных выбросов не будет полностью решена техническим путем. Уже сегодня можно сохранять самую значимую ценность — здоровье населения.

Для озеленения СЗЗ используются растения, эффективные в санитарном отношении и устойчивые к загрязнению атмосферы и почв промышленными выбросами. Также важное значение имеет тип посадки растений. Выделяют:

посадки плотной структуры *изолирующего типа*, которые создают на пути загрязненного воздушного потока механическую преграду, осаждающую и поглощающую часть вредных выбросов. Создаются они в виде плотных древесных массивов и полос с опушками из кустарников у промышленного предприятия;

посадки ажурной структуры *фильтрующего типа*, выполняющие роль механического и биологического фильтра загрязненного воздушного потока. Они являются основными в защитных насаждениях. Схемой размещения насаждений с фильтрующими посадками предусматривается чередование в шахматном порядке закрытых и открытых пространств.

Иногда создаются коридоры проветривания («зеленые коридоры»). Главное условие при их создании — они не должны быть направлены в сторону жилой застройки.

Участки зеленых насаждений СЗЗ, примыкающие к жилой застройке, организуются по типу скверов и бульваров, предназначенных для транзитного движения пешеходов [5].

Проект благоустройства и озеленения санитарно-защитной зоны ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» предусматривает осуществление работ по озеленению территории СЗЗ предприятия новыми посадками зеленых насаждений, а также реконструкцию существующих растительных насаждений. Площадь озеленения санитарно-защитной зоны предприятия составляет 14,3 га. Данная величина обуславливается тем, что 71,5 % территории санитарно-защитной зоны предприятия занято промплощадками сторонних предприятий и организаций, которые, в свою очередь, обязаны разрабатывать проекты благоустройства собственных СЗЗ и озеленять их. Кроме этого значительную корректировку в размеры озеленяемой территории вносит наличие в санитарно-защитной зоне огромного количества коммуникаций — линий электропередач (включая высоковольтные линии), водопроводных и канализационных сетей, магистральных сырьевых и продуктовых трубопроводов, паропроводов, которые требуют наличие зон отчуждения (от 5,0 до 20,0 м по всей протяженности коммуникации).

Всего в рамках реализации проекта организации и благоустройства СЗЗ планируется осуществить посадку 14,5 тыс. деревьев и кустарников на площади 14,3 га. Реализация проекта благоустройства СЗЗ в перспективе позволит предприятию создать защитную «стену» из зеленых насаждений.

Работы по озеленению территории СЗЗ были начаты предприятием с 2000 г., а после разработки и согласования «Проекта по благоустройству и озеленению СЗЗ» успешно продолжены. Всего с начала работ по озеленению территории СЗЗ предприятия с 2000 по 2011 г. было посажено более 20,0 тыс. деревьев. Для выполнения данных работ предприятие на договорной основе привлекает специализированные организации, обладающие научной и технической базами, необходимыми для качественного выполнения работ по благоустройству и озеленению территории СЗЗ (рис. 1—4).

Учитывая существующие темпы озеленения территории СЗЗ, срок окончания работ по реализации проекта благоустройства СЗЗ — 2016—2017 гг.

Рис. 1. Санитарно-защитная зона «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» с северо-восточной стороны до озеленения

Рис. 2. Санитарно-защитная зона ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка».
Рекультивация земель и состояние до озеленения

Рис. 3. Санитарно-защитная зона ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка»
после озеленения (2 года)

При формировании бюджета финансов на 2011 г. руководство предприятия, понимая важность данных работ, указало на необходимость увеличения темпов озеленения территории СЗЗ. Поэтому при формировании бюджета предприятия на 2012 г. и последующие годы работы по озеленению СЗЗ будут иметь статус первоочередных с соответствующим увеличением финансирования за счет перераспределения затрат на другие виды работ.

Рис. 4. Существующее положение СЗЗ после озеленения (3 года)

Одной из основных задач, решаемых осуществлением благоустройства и озеленения СЗЗ, является обеспечение соблюдения установленных санитарно-гигиенических нормативов — предельно допустимых концентраций (ПДК) загрязняющих веществ на границе СЗЗ.

С целью контроля установленных нормативов ПДК на предприятии круглосуточно, силами санитарно-гигиенической лаборатории предприятия, осуществляется производственный контроль (мониторинг) состояния атмосферного воздуха на границе СЗЗ. Для этих целей имеется современная мобильная лаборатория (передвижной экологический пост — ПЭП) на базе автомобиля «Газель». ПЭП оснащен современной аппаратурой, позволяющей оперативно, в режиме реального времени осуществлять отбор и экспресс-анализ проб воздуха, почвы, воды на территории жилой застройки и санитарно-защитной зоны предприятия. Такой подход к решению проблемы своевременного реагирования на возникновение возможных случаев загрязнения окружающей среды позволяет не только регулярно отслеживать экологическую обстановку в зоне влияния предприятия, но и оперативно реагировать на жалобы населения г. Волгограда, принимая, по результатам полученных аналитических данных, решения по ограничению негативного воздействия на окружающую среду.

Непрерывно увеличивающееся загрязнение окружающей среды является отрицательной стороной технического прогресса. Человечество наращивает темпы развития и расширяет сферы материального производства, научной, социальной и практической деятельности, ухудшая экологическое состояние среды. Известно, что природные системы обладают способностью самоочищаться и самовосстанавливаться, но при постоянном нарастании загрязнения и накоплении в них вредных веществ эта способность утрачивается, т. е. ассимиляционный потенциал экосистемы снижается [6]. Поэтому необходимы меры, помогающие ликвидировать или снизить негативное воздействие. Использование различных технических средств, направленных на уменьшение загрязнения среды, озеленение городских территорий создает оптимальные санитарно-гигиенические условия. Зеленые лесные насаждения являются мощными биогеохимическими барьерами в деле решения проблем загрязнения окружающей среды.

В.Ф. Желтобрюхов, Г.К. Лобачева,
А.В. Карпов, О.А. Макаров,

И.А. Полозова, В.М. Осипов, Н.В. Колодницкая

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лобачева Г. К. Устойчивое развитие человечества. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. 360 с.

2. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200—03. Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов. М., 2008.

3. Желтобрюхов В. Ф., Колодницкая Н. В., Лобачева Г. К. Оценка состояния окружающей среды урбанизированной территории и обеспечение экологически безопасных условий проживания населения // Социология города. 2011. № 3. С. 22—36.

4. Ситникова А. С. Влияние промышленных загрязнений на устойчивость растений. Алма-Ата : Наука Каз. ССР, 1990. 88 с.

5. Оценка состояния окружающей среды урбанизированных территорий / Г. К. Лобачева, В. Ф. Желтобрюхов, Н. В. Колодницкая, В. М. Осипов, И. Ж. Гучанова. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. 162 с.

6. Желтобрюхов В. Ф., Полозова И. А., Ошкин М. И. Оценка влияния технологического процесса расчистки русла реки Медведицы на ее экологическую систему // Экологические системы и приборы. 2010. № 8. С. 23—25.

1. Lobacheva G. K. Ustoychivoe razvitie chelovechestva. Volgograd : Izd-vo VolGU, 2007. 360 s.

2. SanPiN 2.2.1/2.1.1.1200—03. Sanitarno-zashchitnye zony i sanitarnaya klassifikatsiya predpriyatiy, sooruzheniy i inykh obektov. M., 2008.

3. Zheltobryukhov V. F., Kolodnitskaya N. V., Lobacheva G. K. Otsenka sostoyaniya okruzhayushchey sredy urbanizirovannoy territorii i obespechenie ekologicheski bezopasnykh usloviy prozhivaniya naseleniya // Sotsiologiya goroda. 2011. № 3. S. 22—36.

4. Sitnikova A. S. Vliyanie promyshlennykh zagryazneniy na ustoychivost rasteniy. Alma-Ata : Nauka Kaz. SSR, 1990. 88 s.

5. Otsenka sostoyaniya okruzhayushchey sredy urbanizirovannykh territoriy / G. K. Lobacheva, V. F. Zheltobryukhov, N. V. Kolodnitskaya, V. M. Osipov, I. Zh. Guchanova. Volgograd : Izd-vo VolGU, 2011. 162 s.

6. Zheltobryukhov V. F., Polozova I. A., Oshkin M. I. Otsenka vliyaniya tekhnologicheskogo protsessa raschistki rusla reki Medveditsy na ee ekologicheskuyu sistemu // Ekologicheskie sistemy i pribory. 2010. № 8. S. 23—25.

© Желтобрюхов В. Ф., Лобачева Г. К., Карпов А. В.,
Макаров О. А., Полозова И. А., Осипов В. М.,
Колодницкая Н. В., 2012

Поступила в редакцию
в апреле 2012 г.

УДК 748.316.342.6

Д. Р. Дасаева

**ПОСТКРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ
РОССИЙСКОГО СОЦИУМА
И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НОРМ
СПРАВЕДЛИВОСТИ**

Рассматривается аутентичность классового и стратификационного подходов к анализу проблем неравенства и справедливости в условиях посткризисного развития современного российского социума. Дана оценка релевантности стратификационного анализа, описаны тенденции дифференциации понятия справедливости в условиях классобразования.

Ключевые слова:

неравенство,
справедливость,
социальная структура,
классы,
страты,
потребление,
кризис.

D. R. Dasaeva

**POSTCRISIS TRENDS
IN THE RUSSIAN SOCIETY
STRUCTURE AND DIFFERENTIATION
OF NORMS OF EQUITY**

The article deals with the authenticity of class and stratification approaches to the analysis of problems of inequality and justice in post-crisis development of modern Russian society. The estimation of relevance of stratified analysis is given, the trends in the differentiation of equity under conditions of class foundation are described.

Key words:

inequality,
justice,
social structure,
classes,
strata,
consumption,
crisis.

Идеолог английского либерализма И. Бен-там замечал, что «равенство вполне заслуживает похвалы, пока никоим образом не влияет на существующее имущественное распределение». По Бен-таму, лишь право собственности, выражающее собой «идеи удовольствия, изобилия и безопасности» способно преодолеть «естественное отвращение к труду» [1].

Тезис о неизбежности социального неравенства поддерживал и П. Сорокин. Он объяснял ее следующими факторами:

внутренние биопсихические различия людей (здоровый/больной, умный/глупый);

окружающая среда, объективно ставящая индивидов в неравные положения. Для доиндустриального общества значительную дифференцирующую роль играла природная среда, для индустриального и постиндустриального такую роль играет среда социальная;

совместная коллективная жизнь индивидов, которая требует организации отношений и поведения, что вызывает расслоение общества на управляемых и управляющих.

Т. Парсонс также считал, что социальная дифференциация происходит в результате разделения труда и чем глубже разделение труда, тем подробнее социальная стратификация [2]. Причины неравенства, выдвинутые им, совпадают с характеристикой вышеуказанных видов неравенства у П. Сорокина. Также и К. Дэвис, и У. Мур во второй половине XX в. выдвинули свою теорию о социальном неравенстве как неизбежном и необходимом состоянии общества [3].

«Существование социального неравенства можно принять за аксиому» [4, с. 3], утверждают российские социологи В. В. Радаев и О. И. Шкаратан. Таким образом, на основе авторитета классиков при неоднократном повторении тезиса складывается «аксиома»: социальное неравенство естественно и необоримо. «Социальная дифференциация возникает и воспроизводится в силу объективного действия закона общественного разделения труда. Этот закон проявляется в разнообразии жизненно важных для существования общества как системы функций, которые наиболее успешно выполняются специализированными институтами и кадрами профессионалов. «Так возникает совокупность общественных позиций, вначале как бы обезличенных», — пишет

С. В. Лапина [5]. То есть определенный уровень социальной дифференциации необходим для общества и соответствует ожиданиям людей, по закону социального сравнения индивиды стремятся к продвижению, занятию более высоких социальных позиций, лучшего общественного положения.

Это представление настолько укрепились, что критика его содержания может восприниматься как неуместная, и, тем не менее, она просто не может игнорироваться. Исторический материализм связал вопрос о неравенстве с социальной структурой, но часто упоминаемая цитата Ф. Энгельса «...в основе деления на классы лежит закон разделения труда» [6, с. 293] позволяет сделать вывод о том, что если разделение труда (закон!) прогрессивно, то и классовое неравенство — неотъемлемый общественный атрибут. Однако Ф. Энгельс пояснил, что имеется в виду «крупное разделение труда между массой, занятой простым физическим трудом, и немногими привилегированными, которые руководят работами, занимаются торговлей, государственными делами, а позднее также искусством и наукой» [6, с. 186]. То есть разделение труда К. Маркс и Ф. Энгельс понимали двояко: прогрессивное техническое разделение труда и общественное — классовое разделение труда, которое влечет за собой отчуждение человека [7].

Ученые, которые считали, что неравномерное распределение доходов и престижа не является само по себе функциональной необходимостью для общества [8], придерживались левых взглядов (например, В. Весоловский, Р. Данем), но дело не в идеологии, а скорее в социоисторическом процессе.

Между становлением классовой теории и возникновением стратификационной прошло 100 лет социального развития. Однако теоретик социальной стратификации П. Сорокин, обосновывая свою концепцию, не добавил к причинам социального неравенства, о которых писали К. Маркс и Ф. Энгельс, ничего нового. Его триада причин социального неравенства включает:

- 1) экономическую (дифференцирующий фактор — богатство);
- 2) политическую (дифференцирующий фактор — власть);
- 3) профессиональную (дифференцирующий фактор — престиж профессии).

Об авторе:

Дасаева Динара Рашидовна — аспирант кафедры социологии и менеджмента, Российский государственный торгово-экономический университет (Волгоградский филиал), ddr85@mail.ru

Dasayeva Dinara Rashidovna — Post graduate student of Social sciences and management department State University of Trade and Economic (Volgograd branch)

Обо всех этих факторах писали и классики истмата, тем не менее, стратификационная теория стала ответом на потребности времени. Объективные предпосылки этому имели место в самой динамике социальных процессов. В результате роста производительности труда старая структура из двух классов и прослоек перестала адекватно описывать действительность. В ней основное место занимал конфликт двух мощных классов, тогда как остальные слои не заслуживали внимания, будучи оценены как мелкие и ничего не определяющие в общественном производстве.

К середине XX в. интенсивно проявил себя процесс дифференциации рабочих. Появились различные категории рабочих, вырос уровень их благосостояния, дифференцировался правящий класс, в котором заметное место стала занимать бюрократия. Разрастались слои сервильной экономики: финансы, бухгалтерия, юриспруденция, торговля и искусство. Увеличивалось количество их работников, которые благодаря росту производительности труда количественно составляли противовес рабочим, а крестьяне и рабочие, наоборот, сокращались, их классовое сознание размывалось и исчезало. В экономике устойчиво росла доля сферы услуг. Все это невозможно было объяснять классовой теорией, поскольку классы растворялись в мозаичной социальной структуре общества всеобщего благоденствия, в котором возникало некое общечеловеческое понятие о справедливости, в то время как в классовом обществе справедливость — это классовое понятие. То, что справедливо для одного класса, — несправедливо для его антагониста, поскольку на вопросы распределения произведенного продукта производящий его класс и класс, его присваивающий, имеют противоположные мнения.

В обществе всеобщего благоденствия складывалось представление, что классовое противопоставление рабочих/буржуа теперь не более антагонистично, чем здоровый/больной, умный/глупый, как у П. Сорокина. Но одаренные и заурядные, умные и глупые, артисты и зрители не объединяются, чтобы эксплуатировать друг друга, поэтому их общности нельзя назвать социальными.

Вторая причина неравенства (по П. Сорокину) — в том, что окружающая среда объективно ставит индивидов в неравные положения. Природно-географический фактор — разность условий жизни — очевидное обстоятельство: чем хуже условия жизни, тем хуже благосостояние. Здесь справедливость — обстоятельства судьбы, действующей неисповедимо, а потому вопрос о справедливости неравенства в этом случае подлежит снятию.

Но необходимо вспомнить, что именно социум стал той формой коллективной организации, которая при помощи механизма распределения добытого и/или произведенного совокупного продукта позволяет сглаживать фактор природной детерминации. Социум стал инструментом справедливости — выравнивания неравномерно распределенных природой возможностей и на уровне отдельного человека: силы, ума, здоровья. В социуме находятся роли для индивидов с разными природой данными возможностями.

Согласно известному наблюдению Бюффона, если определенное число оленей-самцов закрыть в загоне, они обязательно разделятся на два стада и будут постоянно враждовать друг с другом. Инстинкт стадности и борьбы против других групп является первопричиной и естественным основанием внешних конфликтов между различными обществами; он же лежит в основе

создания всех образований и подразделений — всех фракций, сект, партий, в определенном смысле и церквей, возникающих в данном обществе [9]. Социальное качество отношений уже указывает на противопоставление групп, в которых еще нет никакого профессионального функционализма. Возможная полемика на тему уместности разделения труда на физический и умственный бесперспективна, так как простой взгляд на сферу деятельности низших слоев правящих классов покажет неразделимость физического и умственного труда у мелких буржуа, беднейших рыцарей, младших представителей клира или таких рабовладельцев, как Ксениад. Неравенство — атрибут социальных отношений, и сам термин «социальное неравенство» в некотором смысле плеоназм, так как социальное равенство явление абсурдное. Ведь если две группы социально равны, значит они относятся к одной категории.

Специалисты как выгодополучатели социального расслоения легко могут обосновать исключительность социального положения своего слоя для социального прогресса, но истинности в понимание социальной динамики это не добавляет. В истории социологии последней четверти XX в. можно видеть, что по объективным данным классы не исчезли. Это видно даже несмотря на широкое внимание социологии к развитию страт. Но вместе с тем социальное неравенство классов становится нежелательным предметом обсуждения.

Указывая на то, что «общество, которое больше не функционирует в социально различимых классовых категориях, находится в поиске иной социальной структуры и не может безнаказанно, ценой опасной утраты действительности и релевантности, снова и снова насильно отбрасываться в категорию класса» [10], У. Бек взвешивает стабильность (действительность и релевантность) и социоисторический процесс, явно подыгрывая стабильности. Между тем общество «возвращается» к классовой структуре не по чьей-то коварной воле, перекрывая поиск иной — неклассовой структуры.

Классовая рецессия — это проявление общественного противоречия, вывод его из тени для того, чтобы найти ему разрешение, обеспечив обществу перспективу нового витка развития. Другого объяснения пока нет, и можно согласиться с У. Беком в том, что имеет место насилие в виде действия социально-экономических обстоятельств неоторимой силы: таких как достигнутый предел разделения труда, отсутствие роста производительности труда, остановка роста потребления и действительное, а не мнимое обострение отношений социально противоположных классов, для которых дифференцируется представление о справедливости, ранее казавшееся общим.

С. А. Батуренко считает, что теория социальной стратификации П. Бурдье является одной из наиболее адекватных теоретических разработок, описывающих системы современного социального неравенства. Она, в частности, пишет: «Теория социальной стратификации П. Бурдье призвана учесть новые социальные реалии и социальные вызовы, используя при этом собственную оригинальную методологию социологического анализа. Рассматривая теорию К. Маркса, П. Бурдье делает вывод о том, что необходимо отказаться от теории классов. Учитывая современные социальные изменения, он считает, что общество не может быть объяснено через теорию закрытых групп, и делает вывод о том, что понять современную стратификацию общества невозможно без учета всех видов ресурсов или капитала, которыми обладает

индивид. П. Бурдьё выявляет законы, посредством которых различные формы капитала (экономический, социальный, культурный) превращаются друг в друга, а также возможные прибыли и вероятность их воспроизводства» [11]. Разрабатывая собственную теорию габитуса как «совокупности черт, которые приобретает индивид, диспозиции, которыми он располагает, или, иначе говоря, — свойства, результирующие присвоение некоторых знаний, некоторого опыта» [12] и теорию социального капитала, П. Бурдьё создал теорию социальной стратификации, рассматривающую социальную позицию индивида, которая представлена в различных стилях жизни. При этом, желая показать неоправданность применения классовой теории к анализу общества, он отказался рассматривать причины неравенства в контексте общественного конфликта, предпочитая рассматривать его однородным, состоящим из индивидов, а не из отношений.

Концепция П. Бурдьё не может быть поставлена в один ряд с классовой, так как она избегает социальной квалификации неравенства, рассматривая неравенство вообще, то есть в сравнении частных — людей. Но среди людей сотни форм неравенства: по внешности, привычкам, манерам, убеждениям и т. п. У одного коллекция почтовых марок, но он не пластичен, а другой мастерски танцует, но не может сравниться с первым в коллекционировании. С теорией социального неравенства это не связано никоим образом, и концепция П. Бурдьё не может научно объяснить механизм возникновения неравенства: почему одному повезло, а другому нет. Поэтому она может быть охарактеризована только как дескриптивная концепция, описывающая общество в стиле натурфилософского реализма: «В самом общем виде неравенство означает, что люди живут в условиях, при которых они имеют неравный доступ к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления» [4, с. 25]. В действительности неравенство отражает результат борьбы за контроль над ресурсами. Сами ресурсы, контроль над ними есть условие эксплуатации одних классов другими.

Чтобы соотнести теорию и практику неравенства и понять, в какой мере теория способна на дискурсивное производство реальности, необходимо обратиться к фактам социальной жизни. Тенденции следующие: во всем мире число людей с активами свыше одного миллиона долларов США в 2010 г. выросло на 8,2 %, их совокупное состояние увеличилось на 9,7 % и достигло 42,7 трлн долларов США. 53 % всех миллионеров мира живут в США [13]. С другой стороны, согласно данным Бюро переписи населения США за 2010 г., доходы более чем 46 млн американцев находятся ниже годового прожиточного минимума (так называемой черты бедности). В процентном отношении число граждан с доходами ниже черты бедности достигло самого высокого уровня с 1993 г., а с абсолютной точки зрения такого уровня бедности не было зарегистрировано с момента начала сбора подобных данных, то есть за последние пятьдесят лет [14]. В то же время глобальная рыночная капитализация увеличилась на 18 % — до 55 трлн долларов — и это в условиях экономического кризиса. Означает это то, что при остановке экономического роста эти 18 % представляют собой распределенный итог экономической жизни общества в пользу глобального капитала, что доказывает преобладание одной из форм классовой справедливости над другой.

В России, по опросу ФОМнибуса [15], россияне считают 62 % людей в стране бедными и 20 % богатыми. 80 % считают, что разница в доходах между богатыми и бедными увеличивается в последние годы.

По группам доходов распределение населения в России за 2010 год, %, следующее [16]:

- наиболее нуждающиеся — 20,5;
- низкообеспеченные — 52,9;
- относительно бедные — 22,5;
- среднеобеспеченные — 3,1;
- высокообеспеченные — 1.

В последние годы численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по России колеблется в районе 20 млн человек, а во II квартале 2011 г. составила в целом по России 19,5 млн человек [17]. Если суммировать эти данные и проанализировать их в отношении друг другу, то можно сделать прямой вывод о том, что подавляющее большинство — порядка 80 % населения России — это бедные и люди, находящиеся за чертой бедности и балансирующие на ней.

В социологии классовая тема, перейдя от жарких разоблачений классовой теории сторонниками стратификационной, застыла на уровне примитивной системы сравнительных категорий «высший», «средний», «низший». Еще в 1958 г. американский социолог Милтон М. Гордон отмечал по этому поводу, что «...на чем основана эта «выше-» или «нижерасположенность» (на доходе, профессии, статусе и т. д.) — в этом вопросе согласия не существует» [18].

За прошедшие десятилетия данные критерии и дефиниции не приобрели определенности. В частности, в 1997 г. известный российский социолог Т. Заславская взамен традиционной бинарной классовой структуры предложила структуру из 4-х классов: «верхний», «средний», «базовый» и «нижний» [19], дополнив ее впоследствии (1999 г.) еще двумя: «элита» и «социальное дно» [20]. Методология этой структуры не понятна и противоречива. Так, например, в предложенной структуре не имеет своего места бюрократия, а базовый слой необъятно широк: от интеллигенции, рабочих до продавцов и крестьян.

В исследовании социальной структуры 1997 г. респондентам предложено для самоидентификации всего три класса: высший, средний и низший [21]. Можно предположить, что в переходный период шел поиск моделей анализа социальной ситуации в России, но и позже, в 2003 г., ИКСИ РАН закладывает в опросник необъяснимую модель структуры российского общества, состоящую из таких слоев, как «высший, верхняя часть среднего слоя, средний слой, верхняя часть слоя рабочих, рабочие, самый низший слой» [22].

Что общего просматривается во всех указанных системах, — так это стремление соорудить нечто подобное социальной структуре вокруг центральной креатуры. Другими словами, мотиватором социологических инноваций о «низах» и «верхах» выступает идея среднего класса. Это понятие, пришедшее из западной социологической науки, необходимо было легитимировать в системе познания российской социальной структуры, для чего из класса пространственных координат были взяты соседние координаты и при-

соединены к центральной. Ведь очевидно, что в вертикальной социальной структуре относительно «середины» должны быть «верх» и «низ».

Кроме того, методом институционального импорта в стране формировался социально-экономический уклад по типу западного общества, социальная структура которого строилась на доминанте среднего класса. В итоге — самоочевидность как аргумент, добавленный к разработанным в зарубежной науке концепциям среднего класса, — вот фундамент социологической традиции новой отечественной неантагонистичной классовой концепции.

В то же время фактические перемены в социальной структуре были очевидны. Вырос более чем в два с половиной раза слой бюрократии [23], шло рецессивное образование классов буржуазии и наемных рабочих, системный характер приняла прекарная занятость [24] и безработица, появился заметный слой конторщиков, заявили о себе рабские формы зависимости, появился внушительный по численности слой деклассированных (более 10 млн человек по подсчетам Н. Римашевской) [25]. Все это позволяет говорить о том, что социальная структура российского общества в ретроспективном и перспективном диапазоне представляет собой активный социальный процесс. И поэтому адекватное ее изучение возможно лишь в динамике, в раскрытии механизмов, направления, тенденций, форм изменения.

Здесь мы еще раз возвращаемся к необходимости подчеркнуть актуальность изучения процесса структурирования, то есть анализ социальной динамики становится более важным, чем изучение ее статики. И. Мостовая выделяет эту задачу для социологии более рельефно: «Социальную организацию современного российского общества вульгарно изучать как «структуру», мы свидетели бурного, масштабного, интенсивного во времени процесса социального переструктурирования, в котором сочетаются элементы разной степени динамичности, продолжительности, охвата социального пространства, качественной определенности» [26]. Мы полностью разделяем мнение цитируемого автора о том, что необходимо актуализировать «поиск и изучение наиболее репрезентативной фактуры процессов социального расслоения в современной России» [26].

Но по ряду объективных и субъективных причин к концу XX в. понятие «общественные классы» и связанные с ним темы, вроде классовой справедливости, выпадают из анализа общества. Гипотезу о социально мотивированном продвижении концепции среднего класса в отечественную науку мы уже рассмотрели, но есть и другие. Б. Олتمان пишет: «Из всех социальных групп, к которым мы принадлежим, класс — единственная не сразу различимая, и потому неочевидная группа. Из-за этого его часто путают с разделением по доходу, статусу, культуре, самосознанию (на каждый из этих признаков существенно, хотя и не абсолютно, влияет класс). Определяя по существу место, которое каждая группа занимает, и функцию, которую она выполняет в системе производства, можно использовать лишь классовый подход. Если речь заходит о системе производства, только классу можно придать смысл (марксистский смысл) всеобъемлющего понятия. Когда непосредственно рассматривается производство, обнаруживается следующее: 1) общественная сущность человеческой жизни (в фокус попадают общее положение и общие свойства, а не индивидуальные различия); 2) общественное разделение труда и кооперация, которая для него необходима и которая его поддерживает;

3) классовое разделение общества на тех, кто владеет средствами производства и тех, кто работает на них, и доминирование первых над последними. И все это видится, наоборот, очень смутно с точки зрения рыночных отношений или в модели, основанной на рынке» [27].

Одной из причин, по которой классовый подход остался мало востребованным инструментарием социологии, является то, что научный взгляд поспешил избавиться от «узости» производственного подхода и стал широко озира́ть общество поверх производственных отношений, а именно «обнаруживать» исследуемое общество вне производственных практик. Например, у В. Ильина объектом анализа становятся люди в метро, в магазинах, где угодно, только не на производстве. Производство, с постмодернистской точки зрения, уже не та сфера, что интегрирует все современное общество (например, в Великобритании доля промышленного сектора в экономике менее 20 %). То, что интегрирует современное общество, — это потребление. На производстве, вне производства, во всех других сферах люди перманентно потребляют что-то: товары, услуги, развлечения, спорт, коммуникацию.

Это показывает, что, с одной стороны, идет углубление социологического анализа, а с другой, — перенаправление его на мезо- и микрообщности (слои, группы, габитусы).

Немалые трудности доставляет само позиционирование современных классов. В отношении высшего класса это обстоятельство прояснил Р. Барт, охарактеризовав буржуазию как класс, который не желает быть названным: «...когда речь идет об экономике, буржуазия именуется как таковая без особого труда: в этом случае капитализм не скрывает своей сущности, когда же речь заходит о политике, существование буржуазии признается уже с трудом; так, в Палате депутатов нет «буржуазной» партии. В сфере идеологии буржуазия исчезает вовсе, она вычеркивает свое имя при переходе от реальности к ее репрезентации, от экономического человека к человеку размышляющему. Буржуазия довольствуется миром вещей, но не хочет иметь дело с миром ценностей, ее статус подвергается подлинной операции вычеркивания имени; буржуазию можно определить, поэтому, как общественный класс, который не желает быть названным» [28].

Предложенные в работах зарубежных ученых термины для обозначения социальной структуры используются для анализа современной российской ситуации в основном политологами. Они оперируют понятиями «элита» (В. Парето), «политический класс» (Г. Моска), «праздный класс» (Т. Веблен), «бюрократия» (М. Вебер), «олигархия» (Р. Михельс). У экономистов высший класс — это, как правило, международный финансовый капитал. Для современного общества это адекватная оценка. Как показал М. Хазин, «финансовый сектор экономики только в США за последние 30—40 лет увеличил долю общественного пирога, перераспределяемого в свою пользу, в 3—4 раза (условно с 20 % прибыли в США до 50—70 %), а значит, он и формировал политический класс большинства стран мира. Недаром в нашей стране соответствующий режим получил название «семибанкирщина». И пусть сегодня есть ощущение, что главные — это нефтяники. Но на самом деле это не так, поскольку формируются те деньги, которые получают эти нефтяники, не путем баланса спроса и предложения, а чисто финансовыми технологиями, а значит, и нашу политику определяют финансисты» [29].

А. Тарасов именует российский высший класс термином «бюрократ-буржуазия» в силу того, что обладание средствами производства он оформлял на основе власти [24]. Этот правящий класс России, по мнению социолога, в основном уже сформировался, и каналы эффективной вертикальной мобильности, позволяющие пополнять ряды этого класса, на глазах закрываются, если уже не закрылись. Исследование Л. Б. Косовой подтверждает этот вывод тем фактом, что «социальный лифт» работает уже в основном лишь для «социальной элиты» [25].

Политические и идеологические усилия на «растворение» этого класса в обществе напрямую связаны с феноменом стратификации. Множество мелких слоев (страт), в различиях которых теряется грань, сглаживается переход, нивелируется пропасть между двумя классами, — это не что иное, как интеллектуальный инструмент в руках идеологии, инструмент, предназначенный для «интеграции» буржуазии в общество, отождествления с ним. Однако «растворение» в общественных слоях буржуазного субстрата возможно только в фазе расширения ресурса, контролируемого классом. Приостановка процесса роста обостряет общественное противоречие. Сокращается ресурс, и конкуренция высвечивает тот слой, который этот ресурс контролирует, распределяя блага в своих интересах в ущерб интересам остальных. Это влечет поляризацию общества на буржуазию и остальных, что проявляется всякий раз в периоды кризисов буржуазной системы.

Подтверждение тому — риторика профсоюзного активизма в Европе, переживающая экономическую стагнацию на рубеже первого десятилетия XXI в., заметно окрасившаяся в классовые тона. Греция в плане классового размежевания является конкретным примером того, как безуспешно «не называлась» сущность социального конфликта. Только во второй половине 2011 г. была преодолена иллюзия бесформенности социального напряжения в стране. СМИ показали, что не анонимные бунтовщики выплескивают безадресные эмоции, ответом на которые должно быть умиряющее насилие, а организованное рабочее движение выступает в легитимных формах против политики социал-демократического правительства, ЕС и МВФ. «Массовая акция протеста была организована в связи с открытием Международной выставки в Салониках, где премьер-министр Греции, настаивая на антинародном — антирабочем курсе своего правительства, объявил о новых мерах сокращения народного дохода» [30].

Целям общественной интеграции буржуазии отвечает дискурсивная манипулятивная логика: «нет имени — нет явления». Соответственно, рассматривая понятие справедливости, мы вынуждены обосновывать его с неких общечеловеческих позиций, формируя «среднее по больнице» значение, типа средней заработной платы, вычисляющейся путем нахождения среднего арифметического. Однако такое явление, как классовая борьба, начинает беспокоить правящий класс настолько, что прорывает занавес, прикрывающий имена противоборствующих сторон. В публичном дискурсе все чаще звучат понятия из арсенала классовой теории. Но не потому, что кто-то изучает теорию классовой борьбы, а потому, что она фактически определяет отношения в обществе. Она становится дескриптивной формулой, описывающей общественную поляризацию, объясняющей социальную динамику — интеграцию мелких прослоек в два крупных класса.

Довольно показателен тот факт, что тема классовой борьбы в 2011 г. синхронно появилась и в российском официальном дискурсе, и в североамериканском. В начале сентября 2011 г. Президент России Д. Медведев упомянул классовую борьбу в своем выступлении: «Прогрессирующее имущественное расслоение, которое, может быть, было менее рельефным в условиях экономического роста, на фоне кризиса приводит к открытым конфликтам между обеспеченными и бедными людьми. И во многих регионах мира возрождаются вполне, на мой взгляд, экстремистские учения о классовой борьбе, происходят уличные беспорядки и террористические акты» [31]. Спустя 10 дней в США председатель бюджетного комитета Конгресса республиканец Пол Райан обвинил президента Барака Обаму в провоцировании классовой войны. Свое заявление Райан сделал в эфире телеканала Fox News после того, как стало известно, что президент намерен объявить о повышении налогов для миллионеров. Комментируя этот шаг, Райан заявил, что «классовая война может помочь в политике, но повредит экономике» [32].

И хотя классовый анализ к концу первого десятилетия XXI в. стал более заметным в силу негативно сказывающихся последствий расширения глобального капитализма [33], «возвращение» классовой теории на арену научных баталий, так или иначе, отодвигается, для чего, собственно, служил и продолжает служить стратификационный подход.

Обсуждение классовой структуры осложнено в современных условиях, прежде всего потому, что предполагает также и анализ общественной динамики в логике классовой борьбы, что вынуждает к определению понятий общественной жизни с классовых позиций, неизбежно вызывая, в свою очередь, смысловые расхождения. А в свете последних тенденций государственной политики и объявления классовой теории экстремистской позитивное развитие понятийного аппарата классовой теории в социологии требует особой тщательности.

Итак, обстоятельства актуализации классовой терминологии в общественных науках, ведущей к дифференциации представлений о нормах общественной жизни, можно сформулировать следующим образом:

1. Достижение предела разделения труда, что в современной экономике уже является свершившимся фактом.

2. Замедление и остановка роста потребления, что заявляет о себе в крупнейшей экономике мира, создавая кризисную ситуацию глобального масштаба в силу зависимости экономик других стран от потенциала США.

3. Действительное, а не мнимое обострение отношений между классами и поляризация отношения классов к принципам распределения национального богатства. Таким предметом является налоговая политика, политика в отношении государственных расходов, по отношению к которым формируются полярные мнения, раскалывающие в настоящее время греческое общество, выводящие десятки тысяч демонстрантов на улицы Испании, Израиля, США, России.

4. Наконец, тенденции роста внимания общественности к проблеме классовых противоречий в России и активизация аналитической работы по данной теме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М. : РОССПЭН, 1998. С. 28.
2. Парсонс Т. Система современных обществ. М. : Аспект Пресс, 1998. С. 27, 106—107.
3. Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация : сборник / под ред. С. А. Белановского. Вып. I. М. : ИНИ РАН, 1992. С. 160, 177.
4. Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация : учебное пособие. М. : Наука, 1995.
5. Социология управления. Курс лекций / под ред. С. В. Лапиной. Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2010. С. 97.
6. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // К. Маркс и Ф. Энгельс. Собрание сочинений. Изд. 2-е. Т. 20. М. : Гос. изд-во политической литературы, 1961.
7. Маркс К. и Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи. 1844 год. Третья рукопись // К. Маркс и Ф. Энгельс. Собрание сочинений. Изд. 2-е. Т. 42. М. : Гос. изд-во политической литературы, 1974.
8. Wesolowski W. Klasy, warstwy i władza. Warszawa, 1966. S. 129—162.
9. Моска Г. Правящий класс. Церкви, партии, секты / пер. с англ. и примеч. Т. Н. Самсоновой // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 97.
10. Бек У. Что такое глобализация? М. : Прогресс-Традиция, 2001. С. 128.
11. Батуренко С. А. Социальная стратификация и неравенство в современном российском обществе: теоретико-методологический анализ современных концепций : автореф. дис... канд. социол. наук. М., 2008. С. 19.
12. Бурдые П. Социология политики. М. : Socio-Logos, 1993. С. 46.
13. Богачей становится больше [Электронный ресурс] // Новостной портал Чехии. Режим доступа: <http://www.runews.cz/czech-republic-news/current-events/931-bogachej-stanovitsya-bolshe> (дата обращения: 29.04.2012).
14. Вебер Ш., Вебер Ю. Как тяжела и сложна борьба с бедностью [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/focus/opinion/562949981652753.shtml> (дата обращения: 04.10.2011).
15. Доминанты // Фонд «Общественное мнение». 2011. 27 января. № 04. С. 23—24.
16. Вопросы статистики. 2011. № 6. С. 47—54.
17. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации во II квартале 2011 года [Электронный ресурс] / Росстат. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/211.htm (дата обращения: 04.10.2011).
18. Gordon M. Social Class in American Sociology. N.Y.C. : McGraw-Hill, 1963.
19. Заславская Т. И. Социальная структура современного российского общества // Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. М. : МПСЭН, 1997. С. 5—23.
20. Заславская Т. Трансформационный процесс в России: социоструктурный аспект // Социальная траектория реформируемой России. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы : сборник / ред Т. И. Заславская, З. И. Калугина. Новосибирск : Наука, 1999. С. 157.
21. Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации: социологический анализ. М. : Росспэн, 2000. С. 234—235.
22. Социальное неравенство и публичная политика : сборник. М. : Культурная Революция, 2007. С. 109.
23. Все работники, замещавшие государственные должности и должности гражданской службы в органах государственной власти Российской Федерации на 1 января 1999 г. — 485,6 тыс. чел. (по данным Росстата) [Электронный ресурс]. Режим дос-

тупа: http://www.gks.ru/free_doc/2009/gos-kadr/tab1.htm) ; На конец марта 2011 г. замещали должности государственной гражданской службы 768,1 тыс. человек и должности муниципальной службы 337,8 тыс. человек. Итого (при средней недоукомплектованности штата в объеме 5 %) 1105,9 тыс. чел. (по данным Росстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/119.htm) (дата обращения: 04.10.2011).

24. *Тарасов А.* «Второе издание капитализма» в России [Электронный ресурс] // Скепсис: научно-просветительский журнал. Режим доступа: http://sceptsis.ru/library/id_2973.html (дата обращения: 04.10.2011).

25. *Косова Л. Б.* Вертикальная мобильность — неравенство возможностей // Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России. М. : Референдум, 2003. С. 138.

26. *Мостовая И. В.* Российское общество: социальная стратификация и мобильность. Ростов н/Д, 1995. С. 123.

27. *Олтман Б.* Рыночная мистификация в капиталистических обществах и обществах рыночного социализма [Электронный ресурс] // Скепсис: научно-просветительский журнал. Режим доступа: http://sceptsis.ru/library/id_3029.html (дата обращения: 04.10.2011).

28. *Барт Р.* Миф сегодня // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М. : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. С. 122.

29. *Хазин М.* О путях выхода из кризиса. 18.09.2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/898788> (дата обращения: 04.10.2011).

30. Борьба в сторону классового столкновения [Электронный ресурс] // Сайт КПГ. Режим доступа: <http://ru.kke.gr/news/news2011/2011-09-12-syllalitimio> (дата обращения: 04.10.2011).

31. *Медведев Д.* Выступление на пленарном заседании Мирового политического форума. 2011 год, 8 сентября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/12612> (дата обращения: 04.10.2011).

32. *Самойлова К.* Обама предлагает поднять налоги для граждан с доходом больше миллиона. Республиканцы обвиняют президента в «провоцировании классовой войны» [Электронный ресурс] // ИА «Новый Регион 2». 2011. 19 сентября. Режим доступа: <http://www.nr2.ru/inworld/349125.html> (дата обращения: 04.10.2011).

33. *Харви Д.* Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. М. : Поколение, 2007. С. 46, 266.

1. *Bentam I.* Vvedenie v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatelstva. М. : ROSSPEN, 1998. S. 28.

2. *Parsons T.* Sistema sovremennykh obshchestv. М. : Aspekt Press, 1998. S. 27, 106—107.

3. *Devis K., Mur U.* Nekotorye printsipy stratifikatsii : sbornik // Sotsialnaya stratifikatsiya : sbornik / pod red. S. A. Belanovskogo. Vyp. I. М. : INP RAN, 1992. S. 160, 177.

4. *Radaev V. V., Shkaratan O. I.* Sotsialnaya stratifikatsiya : uchebnoe posobie. М. : Nauka, 1995.

5. Sotsiologiya upravleniya. Kurs lektsiy / pod red. S. V. Lapinoy. Minsk : Akademiya upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus, 2010. S. 97.

6. *Engels F.* Anti-Dyuring // K. Marks i F. Engels. Sobranie sochineniy. Izd. 2-e. T. 20. М. : Gos. izd-vo politicheskoy literatury, 1961.

7. Marks K. i Engels F. Ekonomicheskoye-filosofskie rukopisi. 1844 god. Tretiya Rukopis // K. Marks i F. Engels. Sobranie sochineniy. Izd. 2-e. T. 42. М. : Gos. izd-vo politicheskoy literatury, 1974.

8. *Wesolowski W.* Klasy, warstwy i wladza. Warszawa, 1966. S. 129—162.

9. Moska G. Pravyashchiy klass. Tserkvi, partii, sekty / per. s angl. i primech. T. N. Samsonovoy // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1994. № 12. S. 97.
10. Bek U. Chto takoe globalizatsiya? M. : Progress-Traditsiya, 2001. S. 128.
11. Baturenko S. A. Sotsialnaya stratifikatsiya i neravenstvo v sovremennom rossiyskom obshchestve: teoretiko-metodologicheskiy analiz sovremennykh kontseptsiy : avtoref. dis... kand. sotsiol. nauk. M., 2008. S. 19.
12. Burde P. Sotsiologiya politiki. M. : Socio-Logos, 1993. S. 46.
13. Bogachey stanovitsya bolshe [Elektronnyy resurs] // Novostnoy portal Chekhii. Rezhim dostupa: <http://www.runews.cz/czech-republic-news/current-events/931-bogachey-stanovitsya-bolshe> (data obrashcheniya: 29.04.2012).
14. Veber Sh., Veber Yu. Kak tyazhela i slozhna borba s bednostyu [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://rbcdaily.ru/focus/opinion/562949981652753.shtml> (data obrashcheniya: 04.10.2011).
15. Dominanty // Fond «Obshchestvennoe mnenie». 2011. 27 yanvarya. № 04. S. 23—24.
16. Voprosy statistiki. 2011. № 6. S. 47—54.
17. O sootnoshenii denezhnykh dokhodov naseleniya s velichinoy prozhitochnogo minimuma i chislennosti maloimushchego naseleniya v tselom po Rossiyskoy Federatsii vo II kvartale 2011 goda [Elektronnyy resurs] / Rosstat. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/211.htm (data obrashcheniya: 04.10.2011).
18. Gordon M. Social Class in American Sociology. N.Y.C. : McGraw-Hill, 1963.
19. Zaslavskaya T. I. Sotsialnaya struktura sovremennogo rossiyskogo obshchestva // Rossiyskoe obshchestvo na sotsialnom izlome: vzglyad iznutri. M. : MShSEN, 1997. S. 5—23.
20. Zaslavskaya T. Transformatsionnyy protsess v Rossii: sotsiostrukturnyy aspekt // Sotsialnaya traektoriya reformiruemoy Rossii. Issledovaniya Novosibirskoy ekonomiko-sotsiologicheskoy shkoly : sbornik / red T. I. Zaslavskaya, Z. I. Kalugina. Novosibirsk : Nauka, 1999. S. 157.
21. Gorshkov M. K. Rossiyskoe obshchestvo v usloviyakh transformatsii: sotsiologicheskiy analiz. M. : Rosspen, 2000. S. 234—235.
22. Sotsialnoe neravenstvo i publichnaya politika : sbornik. M. : Kulturnaya Revolyutsiya, 2007. S. 109.
23. Vse rabotniki, zameshchavshie gosudarstvennyye dolzhnosti i dolzhnosti grazhdanskoy sluzhby v organakh gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii na 1 yanvarya 1999 g. — 485,6 tys. chel. (po dannym Rosstata) [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/2009/gos-kadr/tab1.htm ; Na konets marta 2011 g. zameshchali dolzhnosti gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhby 768,1 tys. chelovek i dolzhnosti munitsipalnoy sluzhby 337,8 tys. chelovek. Itogo (pri sredney nedoukomplektovannosti shtata v obeme 5 %) 1105,9 tys. chel. (po dannym Rosstata) [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/119.htm (data obrashcheniya: 04.10.2011).
24. Tarasov A. «Vtoroe izdanie kapitalizma» v Rossii [Elektronnyy resurs] // Skepsis: nauchno-prosvetitel'skiy zhurnal. Rezhim dostupa: http://scepsis.ru/library/id_2973.html (data obrashcheniya: 04.10.2011).
25. Kosova L. B. Vertikalnaya mobilnost — neravenstvo vozmozhnostey // Spravedlivye i nespravedlivye sotsialnye neravenstva v sovremennoy Rossii. M. : Referendum, 2003. S. 138.
26. Mostovaya I. V. Rossiyskoe obshchestvo: sotsialnaya stratifikatsiya i mobilnost. Rostov n/D, 1995. S. 123.
27. Oltman B. Rynoch'naya mistifikatsiya v kapitalisticheskikh obshchestvakh i obshchestvakh rynochnogo sotsializma [Elektronnyy resurs] // Skepsis: nauchno-prosvetitel'skiy zhurnal. Rezhim dostupa: http://scepsis.ru/library/id_3029.html (data obrashcheniya: 04.10.2011).

28. *Bart R.* Mif segodnya // *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika.* М. : Izdatelskaya gruppа «Progress», «Univers», 1994. (data obrashcheniya: 04.10.2011). S. 122.
29. *Khazin M.* O putyakh vykhoda iz krizisa. 18.09.2011 [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://worldcrisis.ru/crisis/898788> (data obrashcheniya: 04.10.2011).
30. Borba v storonu klassovogo stolknoveniya [Elektronnyy resurs] // Sayt KPG. Rezhim dostupa: <http://ru.kke.gr/news/news2011/2011-09-12-syllalirio> (data obrashcheniya: 04.10.2011).
31. *Medvedev D.* Vystuplenie na plenarnom zasedanii Mirovogo politicheskogo foruma. 2011 god, 8 sentyabrya [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://kremlin.ru/news/12612> (data obrashcheniya: 04.10.2011).
32. *Samoylova K.* Obama predlaet podnyat nalogi dlya grazhdan s dokhodom bol'she milliona. Respublikantsy obvinayut prezidenta v «provotsirovanii klassovoy voyny» [Elektronnyy resurs] // IA «Novyy Region 2». 2011. 19 sentyabrya. Rezhim dostupa: <http://www.nr2.ru/inworld/349125.html> (data obrashcheniya: 04.10.2011).
33. *Kharvi D.* Kratkaya istoriya neoliberalizma. Aktualnoe prochtenie. М. : Pokolenie, 2007. S. 46, 266.

© Дасаева Д.Р., 2012

Поступила в редакцию
в мае 2012 г.

УДК 316.344.27

*А. Д. Доника,
А. А. Кондрашов,
А. Ю. Руденко*

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ МАРКЕРЫ
УРБАНИЗАЦИИ:
УХОД ИЗ ПРОФЕССИИ
(по материалам
социологического исследования
профессиональной группы
врачей)**

Обсуждается проблема ухода врачей из профессии в условиях крупного промышленного города. Используются результаты социологического исследования врачей модельных групп: а) терапевтов; б) хирургов; в) врачей-руководителей. Анализ полученных результатов позволил эксплицировать девиации профессиональной роли врачей, которые могут быть рассмотрены как факторы риска их социально-профессиональной дезадаптации.

Ключевые слова:

урбанизация,
социальная группа,
профессиональное поле,
девиации профессиональной роли.

*A. D. Donika,
A. A. Kondrashov,
A. Yu. Rudenko*

**SOCIOCULTURAL MARKERS
OF URBANIZATION: LEAVING
THE PROFESSION
(on materials of sociological
research of professional group
of doctors)**

The problem of leaving the profession by doctors in large industrial cities is discussed in the article. The results of sociological research of doctors of modeling groups: a) physicians; б) surgeons; в) doctors heads are used. The analysis of the received results allowed to select deviation of a professional role of doctors which can be considered as risk factors of their social and professional deadadaptation.

Key words:

urbanization,
social group,
professional field,
leaving the professional role.

В марте 2012 г. медицинская общественность активно обсуждала в социальных сетях факт единовременного самоувольнения 18 сотрудников отделения ожоговой реанимации ГКБ № 6 Челябинска. Главной причиной этого стало снижение зарплат, которое произошло в феврале. Тогда медики еще надеялись на мирное разрешение ситуации, однако спустя два месяца решились на кардинальные меры. Согласно интервью с заведующим отделением, зарплата медицинских работников отделения сократилась почти в три раза, вместо 40 тыс. руб. реаниматологи в феврале получили 15. Тема инициативного увольнения оказалась волнующей — только на странице <http://news2.ru/story/348228/> более сотни комментариев. Анализ стихийной фокус-группы позволяет сделать вывод, что ее участники — врачи городских лечебных учреждений, позиция которых обусловлена не только неудовлетворенностью оплатой труда, но и реальной возможностью в условиях большого города смены и места работы, и профессии. По данным социологов и специалистов в области организационной психологии, смена профессии в городе, действительно, происходит чаще, чем за его пределами — вне Центров занятости и переподготовки, многочисленных вакансий «парамедицинских» специальностей, бесконечной уличной рекламы быстрого и не требующего профессиональных навыков заработка и т. п.

В этом контексте проблема ухода из профессии может быть рассмотрена как социокультурный маркер урбанизации, исследование которого мы проводили на профессиональной группе врачей крупного промышленного города.

Согласно современным представлениям, профессиональное развитие характеризуется гетерохронностью по многим аспектам. В частности, каждому временному периоду соответствует свой уровень профессионального и социального развития индивида. В то же время для каждого индивида реализуется свой сценарий профессионального развития, сопровождающийся кризисами и стагнациями, спадами и скачками самоактуализации.

Периодизация Дж. Сьюпера, широко признанная за рубежом, отражает профессионализацию в контексте процесса социализации личности и включает пять последовательных этапов:

1) *рост* — развитие интересов и способностей (0—14 лет);

2) *исследование* — апробация своих сил (14—25 лет);

3) *утверждение* — профессиональное образование и упрочение своих позиций в обществе (25—44 года);

4) *поддерживание* — создание устойчивого профессионального положения (45—64 года);

5) *спад* — уменьшение профессиональной активности (65 и более лет).

А. К. Маркова выделяет 5 уровней профессионализма, определяющих 9 этапов профессионального развития:

1) *допрофессионализм* — включает этап первичного ознакомления с профессией;

2) *профессионализм* — состоит из 3 этапов: адаптации к профессии; самоактуализации в ней; свободного владения профессией в форме мастерства;

3) *суперпрофессионализм* — также состоит из 3 этапов:

свободного владения профессией в форме творчества;

овладения рядом смежных профессий; творческого самопроектирования личности;

4) *непрофессионализм* — выполнение труда по профессионально искаженным нормам на фоне деформации личности;

5) *послепрофессионализм* — завершение профессиональной деятельности.

Таким образом, профессиональное становление представляет динамический процесс, обусловленный не только сменой стадий профессионализации и развитием компетенций, но и возможностью развития деструктивных изменений личности, эксплицированных рядом исследователей как *профессиональные деформации*, которые, в свою очередь, потенцируют мотивацию индивида к их уходу из профессионального поля.

Развитие профессиональных деформаций определяется многими факторами: разнонаправленными онтогенетическими изменениями, возрастной динамикой, содержанием профессии, социальной средой (в том числе условиями большого города), жизненно важными событиями и случайными моментами.

Об авторах:

Доника Алена Димитриевна — кандидат медицинских наук, доктор социологических наук, доцент, ответственный секретарь журнала «Биоэтика», доцент кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф, Волгоградский государственный медицинский университет (ВолГМУ), г. Волгоград, addonika@yandex.ru

Donika Alena Dimitriyevna — Candidate of Medical Science, Doctor of Sociology, Assistant Professor, executive editor of "Bioethics" magazine, assistant professor of mobilization training of public health service and disaster medicine department, Volgograd State Medical University

Кондрашов Андрей Анатольевич — врач-стоматолог, НУЗ «Городская клиника стоматологии», г. Москва

Kondrashov Andrey Anatolevich — dentist, NGHCl "City Dentistry", Moscow.

Руденко Анастасия Юрьевна — врач ультразвуковой диагностики, 1602 окружной военный клинический госпиталь Северо-Кавказского военного округа, г. Краснодар

Rudenko Anastasiya Yurevna — doctor of ultrasonic diagnosis, 1602 military clinical hospital of the North-Caucasian Military District, Krasnodar

К основным социально-психологическим детерминантам профессиональных деструкций личности современные исследователи относят стереотипы профессиональной деятельности, механизмы психологической защиты, стагнации профессионального развития, психофизиологические изменения, пределы профессионального развития и акцентуации характера.

Большинство исследователей рассматривают феномен профессиональных деформаций как негативное явление, снижающее адаптационные возможности индивида. В то же время ряд исследователей считает, что в широком понимании развитие деформаций установок, динамических стереотипов, как и стратегий мышления, когнитивных схем, профессионально ориентированных смысловых структур профессионала — явления естественные, острота проявлений которых зависит от глубины профессиональной специализации и степени специфичности трудовых задач.

Е. И. Рогов предлагает выделять несколько видов профессиональных деформаций:

общепрофессиональные — обусловленные инвариантными особенностями профессиональных задач, форм общения, установок. В ряде других исследований их именуют «профессиональными акцентуациями личности». К. Маркс в «Капитале» называл подобные грубые нарушения личности «профессиональной идиотией»;

типологические — образованные слиянием личностных особенностей и особенностей функционального строения профессиональной деятельности (в среде педагогов Е. И. Рогов выделяет по этому признаку педагогов-организаторов и педагогов-предметников);

индивидуальные — обусловленные в первую очередь личностной направленностью, профессия только создает благоприятные условия развития тех качеств личности, предпосылки которых имели место еще до начала профессионализации (например, среди педагогов начальной школы нередко встречаются люди, оставшиеся в этой профессии потому, что у них сильно выражена потребность власти, подавления, управления активностью других людей).

Проведенное комплексное исследование врачей на модельных группах терапевтов, хирургов, врачей нелечебного профиля и врачей-руководителей с использованием количественных (анкетирование, опрос, контент-анализ) и качественных (включенное наблюдение, кейс-стади) социологических методов, а также методик психологического тестирования и социальной диагностики позволило нам эксплицировать ряд профессиональных деформаций для рассматриваемого профессионального поля.

На первом этапе исследования мы выделили инвариант ПЗК, имеющий блочно-модульную структуру: три блока ПЗК, условно названные соматические, индивидуально-типологические и социально значимые, которые включают отдельные модули. Таким образом, была получена идеальная модель, отклонения от которой мы рассматривали как профессиональные деформации. При этом деформации — интегральный показатель, который был получен путем анализа полученных метаданных:

1. Отмеченное среди терапевтов преобладание в дихотомии «коммуникативные-организаторские качества» организаторских качеств на фоне невысокого уровня коммуникативных качеств можно интерпретировать как *доми-*

нантность, выражающуюся в частичном удовлетворении потребности в аффилиации, самоутверждении за счет других. Специфичность врачебной деятельности, требующая от профессионала специальных знаний и умений, может рассматриваться в качестве объективного условия для развития этой деформации. Профессионализму по своей сути присуща иерархия компетенций (Т. Парсонс) в отношениях эксперт — клиент, определяющая превосходство профессионала (эксперта) над реципиентом профессиональных услуг.

2. Выявленный низкий уровень коммуникативного контроля среди врачей всех модельных групп позволяет эксплицировать *авторитарность*, проявляемую в нетерпимости к критике, снижении рефлексии, излишней прямолинейности, проявлении высокомерия. Особенно выражена эта деформация в модельных группах хирургов и врачей нелечебного профиля, в которых распространены низкие показатели коммуникативной техники «выслушать собеседника». На наш взгляд, предпосылками для развития авторитарности является также патерналистская модель взаимодействия врача и пациента. Превосходство врача особенно характерно для деятельности хирурга, когда не только здоровье, но и жизнь пациента может реально зависеть от квалификации врача.

3. Рассмотренные деформации во многом обусловлены выявленными эмоциональными проблемами в общении, такими как негибкость, неадекватное проявление эмоций, неумение управлять эмоциями (особенно выраженными в модельной группе врачей нелечебного профиля, у 18,4 % из которых (против 0—7,7 % врачей лечебного профиля, $p < 0,05$) отмечены коммуникативные помехи 3 уровня — «помехи, мешающие общению»). Нарушение техники общения на фоне эмоциональных проблем мы условно назвали *коммуникативным комплексом*.

4. Отмеченные среди врачей модельных групп в качестве коммуникативных помех такие, как нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе, эмоциональная и личностная отстраненность (симптомы синдрома эмоционального выгорания), эгоистические социальные ориентации обуславливают *профессиональную индифферентность*.

5. *Профессиональный догматизм*, выражаемый в завышенной самооценке и самоуверенности, обнаруживается в низком уровне рефлексии, особенно по отношению к блоку социально значимых, профессионально значимых качеств, неоднозначном отношении врачей к здоровому образу жизни.

6. В модельных группах врачей терапевтического и нелечебного профилей отмечен низкий уровень риск-рефлексии, интерпретируемый как ориентированность личности на заданность поведения и стереотипы, позволяющий в качестве профессиональной деформации выделить *консерватизм*.

7. Отмеченная среди врачей социальная ориентация на эгоизм (особенно распространенная среди врачей нелечебного профиля — 31,5 %), а также такие симптомы СПВ [1], как редукция профессиональных обязанностей и эмоционально-нравственная дезориентация, обуславливают утрату эмпатии, психологическую безучастность врача, профессиональные действия которого, социально экспектируемые как проявление заботы о пациенте (сбор анамнеза, жалобы) трансформируются в *социальное лицемерие*.

8. Регистрируемый в модельной группе руководителей низкий уровень коммуникативного контроля, социально-психологическая ориентация на эгоизм позволяют предположить в качестве профессиональной деформации *ро-*

левой экспансионизм, который проявляется в жестком ролевом поведении, нежелании понять другого человека, безапелляционных суждениях.

Согласно современным представлениям, рассмотренные деформации могут быть представлены группами:

1. *Общепрофессиональные*: авторитарность, коммуникативный комплекс, профессиональная индифферентность, профессиональный догматизм, социальное лицемерие.

2. *Специальные*: доминантность и консерватизм — для терапевтов, ролевой экспансионизм — для врачей-руководителей.

Таким образом, на модели профессиональной группы врачей эксплицированы девиации в профессиональной роли, которые не только осложняют интеракции врача и пациента, снижая качество оказания медицинской услуги [2, 3], но и могут детерминировать уход врача из профессионального поля.

Таким образом, современная проблема ухода врачей из профессии, обычно трактуемая как стремление сельских врачей мигрировать в город, на самом деле является не столько «сельской», сколько «городской». Комплекс обязательных для профессии лично значимых качеств испытывает урбанистические нагрузки, которые далеко не все представители данной профессии способны выдержать. Следствием этого является трансформация данных качеств в профессиональные деформации, обострение межличностных конфликтов и, как результат, — уход из профессии. Нагрузки, которые испытывает профессионал-медик в крупном городе, известны: большое число пациентов, большое число сложных случаев, нестабильный нервно-психический статус горожан, плюс все то, что принято называть «ускоренным ритмом жизни». Метафорически можно описать эту ситуацию так: врачу некогда остановиться и подумать у постели больного.

Но есть ли выход из данной ситуации? Как ни странно, его подсказывает все та же городская среда, которая мешает врачу самореализоваться. Этот выход — в переходе к технократической модели врачевания, возможности для которой существуют именно в крупных городах, и только в них. Но это уже тема специального исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доника А. Д., Губа Т. И. Синдром профессионального выгорания как маркер этических проблем современной медицины // *Биоэтика*. 2009. № 1(3). С. 28—31.

2. Седова Н. Н., Приз Е. В. Об этической экспертизе законопроектов в сфере здравоохранения // *Биоэтика*. 2011. № 2(8). С. 10—12.

3. Седова Н. Н. Все законы когда-то были нормами морали, но не все моральные нормы становятся законами // *Биоэтика*. 2009. № 1(3). С. 37—40.

1. Donika A. D., Guba T. I. Sindrom professionalnogo vygoraniya kak marker eticheskikh problem sovremennoy meditsiny // *Bioetika*. 2009. № 1(3). S. 28—31.

2. Sedova N. N., Priz E. V. Ob eticheskoy ekspertize zakonoproektov v sfere zdravookhraneniya // *Bioetika*. 2011. № 2(8). S. 10—12.

3. Sedova N. N. Vse zakony kogda-to byli normami morali, no ne vse moralnye normy stanovyatsya zakonami // *Bioetika*. 2009. № 1(3). S. 37—40.

© Доника А. Д., Кондрашов А. А., Руденко А. Ю., 2012

Поступила в редакцию
в мае 2012 г.

УДК 316.346.32-056.83

*С. А. Вешнева,
Г. Ю. Бударин,
Е. Н. Сильницкая*

РИСКИ НАРКОТИЗАЦИИ В СРЕДЕ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Проведено исследование рисков наркотизации молодежи в Волгограде, Астрахани и Ростове-на-Дону. Эти риски различны у школьников и студентов. Профилактика наркоманий в городской молодежной среде как изолированное направление работы не представляется эффективным. Предлагается комплексный медико-социальный подход к решению проблемы.

Ключевые слова:

наркотическая личность,
девиантное поведение,
городская молодежь,
агенты социализации,
медико-социологический мониторинг,
социальные риски,
антинаркотические установки.

*S. A. Veshneva,
G. Yu. Budarin,
Ye. N. Silnitskaya*

RISKS OF THE NARCOTIZATION IN THE ENVIRONMENT OF CITY YOUTH

The authors have carried out the research of the narcotization risks of the youth in Volgograd, Astrakhan and Rostov-on-Don. These risks are various for schoolboys and students. Drug addiction prevention in the city youth environment as the isolated direction does not prove to be effective. The complex medical and social approach to the problem solution is suggested.

Key words:

narcotic person,
deviation behavior,
city youth,
agents of socialization,
medical and sociological monitoring,
social risks,
antinarctic installations

Произошедшие в России в начале 90-х гг. XX века существенные социальные, экономические, политические изменения сопровождались обострением и возникновением большого количества социальных проблем, одной из которых является рост различных форм девиантного поведения. Среди наиболее опасных социальных явлений выделяется массовое распространение в стране наркомании, прежде всего среди городской молодежи [1]. В то же время, поскольку будущее любого общества связано с данной социально-демографической группой населения, решение задачи успешной социальной адаптации городской молодежи имеет важное значение.

В связи с известными медицинскими, социальными, правовыми, нравственными последствиями наркомании возникает необходимость в активной работе по предупреждению этого явления, а также ресоциализации потребителей наркотиков. В настоящий момент создаются различные структуры, занимающиеся данной проблемой (такие, как, например, Государственный комитет РФ по контролю за оборотом наркотических средств). На федеральном и региональном уровнях принимаются комплексные целевые программы противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту. Однако существующая наркоситуация в стране указывает на то, что проводимая антинаркотическая работа малоэффективна. Основным ее недостатком является отсутствие комплексного подхода к проблеме и автономность в действиях различных агентов социализации — медиков, родителей, педагогов.

Для снижения рисков распространения наркотизации, снижения вреда от социальной патологии, для повышения эффективности профилактической, лечебной и реабилитационной работы необходимо медико-социологическое исследование наркотизма и наиболее значимых predisposing факторов развития этой патологии [2]. Индивидуальный прогноз здоровья может быть в значительной степени детерминирован наличием или отсутствием у человека определенных привычек или паттернов поведения, поэтому такое большое значение имеет социологическое исследование влияния состояния здоровья и последствий заболевания на общество [3]. Общегосударст-

венная важность в сочетании с реальной потребностью подготовки комплекса организационных, информационно-аналитических, лечебно-профилактических, образовательных мер, направленных на снижение распространенности наркопатологии, обуславливает актуальность углубленного изучения данной проблемы.

Цель исследования — на материале конкретных регионов (Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей) эксплицировать медико-социальные риски наркозависимостей и отношение к ним городской молодежи, предложить рекомендации по распределению ролей в их профилактике различных агентов социализации.

Методы исследования. Исследование проводилось в течении пяти лет (2005—2011 гг.) в Ростовской, Волгоградской и Астраханской областях. Ежегодно опрашивались 500 человек. С учетом определенной выборочной совокупности для социологического исследования выбраны наиболее доступные для опроса организованные несовершеннолетние, которые обучаются в общеобразовательной школе. Вторым фактором, определившим выбор для опроса учеников школы, является то, что анализируя социальный состав несовершеннолетних, состоящих на учете в наркологическом диспансере, обнаружено, что более 45 % учетных — школьники. По определенной выборочной совокупности обследовано по 10 общеобразовательных школ в Волгограде, Астрахани и Ростове-на-Дону, ученики которых являются наиболее социально адаптированными несовершеннолетними и составили первую группу. Контрольную группу составили студенты вузов. Интервьюируемые респонденты отвечали на вопросы анкеты, вводя свои результаты самостоятельно в ПЭВМ, чем достигалась анонимность опроса. В процессе обработки данных о распространенности наркопатологии проведен расчет относительных, в том числе стандартизированных показателей заболеваемости и болезненности алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией и средних величин.

Собственные результаты и обсуждение. Исходными для изучения проблемы были данные исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 2011 г. о том, насколько серьезной кажется россиянам

Об авторах:

Вешнева Светлана Александровна — кандидат медицинских наук, главный врач Правобережной больницы ФГБУЗ ЮОМЦ ФМБА России, г. Астрахань, yeshneva@mail.ru

Veshneva Svetlana Alexandrovna — Candidate of Medical Sciences, Medical Director of right bank hospital, yeshneva@mail.ru

Бударин Глеб Юрьевич — кандидат социологических наук, зам. главного редактора журнала «Социальное и пенсионное право», г. Москва, glebb2000@mail.ru

Budarin Gleb Yurevich — Candidate of Sociological Sciences, deputy chief editor of "Social and retiring right" magazine (Moscow)

Сильницкая Елена Николаевна — кандидат социологических наук, преподаватель Ростовского технологического института сервиса и туризма (филиала) Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса, silnickayaelena@yandex.ru

Silnitskaya Yelena Nikolayevna — Candidate of Sociological Sciences, the lecturer of Rostov Technological Institute of Service and Tourism (branch Institute) of South Russian State University of Economy and Service

проблема наркомании и с какой стороны следует ее решать. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ был проведен 17—18 июля 2011 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %. Оказалось, что, как и два десятилетия назад, проблема наркомании представляется серьезной подавляющему большинству россиян (96 %, в 1998 г. — 93 %). Значение этому вопросу в равной степени придают жители всех регионов (91—99 %) за исключением Дальневосточного (здесь этот показатель ниже — 82 %). Лишь 2 % убеждены, что наркомания не является реальной проблемой в России, причем на Дальнем Востоке так считают 17 %. Важность проблемы наркомании в равной степени очевидна как тем, у кого есть знакомые, употребляющие наркотики (96 %), так и тем, у кого таких людей в окружении нет (97 %) [4]. Таким образом, необходимость дальнейшего социологического изучения проблемы наркоманий среди городской молодежи подтверждена конкретными данными.

Собственно наркомания — это медицинский термин для обозначения вида заболевания, характеризующегося особым типом отношений между наркотиками и человеком, их употребляющим. Вопрос состоит в том, каков механизм перехода этих отношений в плоскость социальных процессов и явлений.

Так, согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), наркотик — это вещество, удовлетворяющее трем критериям:

- 1) медицинский — вещество оказывает специфическое воздействие на центральную нервную систему;
- 2) социальный — большие масштабы употребления и социально значимые последствия;
- 3) юридический — данное вещество в установленном законом порядке признано наркотическим.

К наркотическим веществам относятся: а) ингалянты; б) галлюциногены; в) стимуляторы; г) препараты конопли; д) опиаты.

Данные критерии отражают основные положения наиболее значимых для определения феномена наркомании аспектов ее исследования — медицинского (закономерности развития болезни), правового (юридический статус наркотиков и действий с ними) и социологического (снижение «качества» индивида как члена социума). В современном российском обществе, особенно среди городской молодежи, медицинские риски наркомании явно недооценены, что и сделало необходимым данное исследование.

Предикторы наркомании в конечном итоге приводят к развитию так называемой «наркоманической» личности. Ряд ученых пришли к выводу, что независимо от вида употребляемого наркотика по мере наркотизации индивидуальные личностные характеристики нивелировались, больные становились все более похожими друг на друга, у них формировался своеобразный наркоманический дефект. Последний характеризовался нарастающими аффективными расстройствами в виде дисфорических или апатико-абулических депрессий, аффективной лабильности, преобладанием истеровозбудимых форм реагирования, психосоциальной дисфункцией в виде постепенного угасания интересов, различными аномалиями эмоционально-волевой сферы, расстройствами сферы влечений, в том числе сексуальной расторможенностью. Были выражены морально-этическое снижение и интеллектуально-

мнестические расстройства, которые имели транзиторный характер. Все это, в совокупности, объединяло изученных больных по характеру изменений личности в одну группу, которая была квалифицирована как «наркоманическая» личность. Данные официальной статистики о распространенности психических и поведенческих расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ, особенно среди городской молодежи, не отражают в полной мере реальную картину наркопатологии [5]. Здесь сказывается недостаточная преемственность и взаимосвязь в работе учреждений здравоохранения, образования и органов внутренних дел, но главное — недостаток достоверной социологической информации, содержащей дифференцированные данные по медицинским, психологическим, юридическим и социальным аспектам состояния наркотизации современной городской молодежи.

Наркотизация городской молодежи начинается именно в школе, и лишь незначительный процент приобщений идет непосредственно в студенческой среде. Для предупреждения развития социальной инфекции, снижения скорости перехода предболезни в болезнь, снижения вреда от социальной патологии, а именно для повышения эффективности профилактической, лечебной и реабилитационной работы необходим медико-социологический взгляд на эпидемиологию наркотизма и наиболее значимых predisponирующих факторов развития патологии. Социологическое осмысление влияния состояния здоровья и последствий заболевания на общество является одной из важнейших составляющих при формировании эффективной профилактической работы. Оно включает отношение несовершеннолетних к болезни и собственному здоровью, его влияние на формирование поведенческих факторов, способствующих возникновению патологии, и наоборот, влияние поведения на понимание несовершеннолетним проблем укрепления и сохранения здоровья,

К наиболее распространенной форме употребления легальных психоактивных веществ (ПАВ) относится, прежде всего, табакокурение. Большинство курильщиков приобщаются к вредной привычке до 18 лет — для России эти показатели составляют 80 % у мужчин и 50 % у женщин. Среди обследованных школьников курят табак 14,2 % несовершеннолетних. Среди мальчиков число курящих составило 18,0 %, а среди девочек 10,5 %. Из числа подростков курят табак 24,0 %, но среди юношей-подростков курящих 32,8 %, а среди девушек-подростков 16,0 %. Результаты проведенного опроса школьников показали, что средний возраст первой пробы курения табака среди всех школьников мужского пола произошел в $10,0 \pm 1,3$ лет, а у школьниц в $10,2 \pm 1,4$ лет. У курящих школьников подросткового возраста первая проба табака произошла у юношей в $10,2 \pm 1,3$ лет, а у девушек в $10,4 \pm 1,3$ лет.

При изучении распространенности другого легального ПАВ, которым является алкоголь, выявлено, что из всех школьников только 38,9 % отрицают употребление ими различных алкогольных напитков, а 10,3 % ответили, что только 1 или 2 раза пробовали. Ежедневное употребление алкогольных напитков сформировалось у 8,8 % школьников, характерное для 11,0 % мальчиков, при этом обращает на себя внимание то факт, что в данной группе школьников 80,9 % предпочитают слабые алкогольные напитки. Средний возраст первой пробы алкоголя у несовершеннолетних мужчин происходит в $11,8 \pm 1,2$ лет, а у женщин в $12,4 \pm 1,2$ лет.

Изучение вопросов, связанных с употреблением нелегальных ПАВ в современной школе, показало, что 7,11 % учеников имеют опыт проб наркотических и (или) токсических веществ, 8,6 % мальчиков и 5,7 % девочек когда-либо употребляли наркотики. Средний возраст первой пробы наркотика у мальчиков составил $13,5 \pm 1,1$ лет, а у девочек $13,8 \pm 1,1$ лет. При этом школьники, имеющие опыт пробы наркотического или токсического вещества, считают, что только 16,4 % родителей (17,9 % мужчин и 14,4 % женщин) знают об опыте проб наркотиков, у 12,9 % из них — догадываются (14,4 % мужчин и 10,8 % женщин). Преобладающее число школьников, а это 68,9 %, уверены, что родители не информированы о существовании опыта проб наркотиков у их ребенка (65,9 % мужчин и 73,1 % женщин). И лишь 1,8 % респондентов не знают точного ответа на поставленный вопрос. В группе школьников, имеющих опыт употребления наркотиков, только 31,3 % считают употребление наркотиков вредным для здоровья, а несовершеннолетние, отрицающие употребление и пробы наркотиков, в 88,8 % уверены во вредном влиянии наркотиков на здоровье.

Таким образом, подтверждено утверждение о том, что наркотизация в молодежной среде начинается в школе, более того, недооценка медицинских рисков наркотизации также усваивается, в основном, в старшем школьном возрасте. Это непонятно, поскольку именно в школьной среде агенты социализации обладают большими возможностями для формирования правильных установок и истинных знаний у своих подопечных. Для выяснения причин неэффективности антинаркотической социализации в школе и особенно ее медико-профилактической составляющей были обобщены и интерпретированы данные эмпирического социологического исследования. Целью данного исследования было определение гипотетической ситуации вовлеченности подростков в наркотизацию, а также их оценки проводимых в школах профилактических мероприятий. Объем выборочной совокупности составил 550 человек в каждом городе. Полученные данные использованы для выявления динамики рассматриваемого объекта в сравнении с аналогичными исследованиями, проведенными в 2005—2006 и в 2007—2008 гг.

По данным исследований сделан вывод о наличии устойчивой тенденции к сильной переоценке подростками возможностей силы воли в отношении пронаркотической мотивации. Сам этот факт свидетельствует о глубоком непонимании истинной природы наркотизма и стремления к наркотизации: будучи провоцируемым различными психосоциальными факторами, употребление наркотиков в дальнейшем задействует психофизиологические механизмы (в частности, эндорфиновые и дофаминовые, нейромедиаторные связи), что приводит к развитию особого состояния — психической зависимости, когда тяга к наркотикам может проявляться и в обход сознания и, следовательно, волевых актов. При этом, по мнению опрошенных, чаще всего наркоманами становятся слабые люди и те, кому нечего терять — 79 %. Здесь совпадают данные исследований 2006 и 2008 гг. — соответственно 79 и 82 %.

Очевидно, что неэффективность формирования адекватных представлений о медицинских рисках наркоманий есть следствие неэффективности антинаркотической работы как таковой, поэтому в исследовании выяснялось, прежде всего, что подростки знают об антинаркотической работе в целом. Так, по поводу знания о каких-либо определенных государственных антинаркотических программах ответы распределились следующим образом: знают

15 %, не знают 33 %, что-то слышали 23 %. 51 % респондентов указали, что в их школах проводится антинаркотическая профилактическая работа, 20 % — не проводится, затруднились с ответом 25 % (в 2005—2006 гг. соответственно 61, 17 и 19 %, в 2007—2008 гг. — 62, 17 и 16 %).

В качестве тех, кто непосредственно осуществляет проведение антинаркотических занятий, 27 % учащихся назвали учителей, 25 % — приглашенных специалистов, 15 % — психолога школы и 20 % — социального педагога школы. Во всех сравниваемых исследованиях на эффективность проводимой в школах профилактической антинаркотической работы указали не более 30 % учащихся, то есть *менее трети*. При этом, по сравнению с исследованиями 2005—2006 и 2007—2008 гг., наблюдается рост доли респондентов, считающих, что подобную работу зачастую проводят неподготовленные люди (тенденция выраженная, даже с учетом меньшего объема выборочной совокупности в 2011 г.). По-прежнему учащиеся отмечают, что эти мероприятия скучны и неинтересны, предоставляемую информацию трактуют как навязывание точки зрения. Стоит также подчеркнуть, что если процент школьников, которых подобная антинаркотическая пропаганда в целом убедила и мотивировала, остается стабильным и примерно одинаковым, то относительно степени недоверия к предоставляемой информации о вреде наркотиков наблюдается пусть не столь значительный и принципиальный, но вполне ощутимый рост. Также стабильной выступает численность учащихся, пожелавших после посещения профилактических занятий проверить истинность описываемого положения вещей на собственном опыте, попробовав наркотики.

Разумеется, для детального анализа данной проблемы необходимо большее количество исследований. Однако реализуемое в данной работе рассмотрение феномена в динамике (одна из ключевых задач мониторинга как исследовательской методики) подтверждает на базе фактического материала необходимость *скорейшего перехода в области школьных антинаркотических программ к эффективной системе первичной профилактической работы с городской молодежью*.

Образовательное пространство представляет собой одну из самых перспективных сфер реализации первичной профилактики наркотизма. В то же время превентивные возможности сферы образования распределены весьма неравномерно. Известно, что если, к примеру, в средних общеобразовательных школах профилактическая антинаркотическая работа, так или иначе, проводится, то учреждения среднего и высшего профессионального образования, как правило, представляют собой пробел в превентивной работе с молодежью. Как показывают многочисленные исследования, подобная работа там проводится плохо либо не проводится совсем. Более того, неоднократно было отмечено, что именно вузы сегодня дают стабильно высокие показатели наркотизации учащихся. В этой связи представлялось целесообразным проанализировать возможные причины сложившейся ситуации, когда студенты выступают одной из наиболее наркотизирующихся групп учащейся молодежи с наиболее слабо выраженными представлениями о медицинских рисках наркотизации. С этой целью в 2011 г. нами было проведено эмпирическое социологическое исследование среди студентов институтов Астрахани, Волгограда и Ростова-на-Дону. Объем выборочной совокупности составил 350 че-

людей по каждому городу. Использовался гнездовой метод построения выборочной совокупности: произвольным образом выбирались учебные группы студентов с I по V курсы (что позволяет проследить динамику рассматриваемого объекта) с последующим сплошным опросом в них.

Согласно полученным данным, 3 % учащихся знают по крайней мере один адрес распространения наркотиков по месту проживания; 10 % — более одного такого места. При этом 5 % отметили, что им известно много подобных мест, где наркотики можно приобрести без особого труда. То есть в целом 18 % учащихся продемонстрировали хорошую осведомленность, причем у 15 % она явно выходит за рамки бытовой информированности. Показательно, что в сравнении с первокурсниками более одного и много таких мест знают ровно вдвое больше студентов 3-го курса — соответственно 16 % против 32 %. По мнению 53 % студентов, главный мотив употребления наркотиков — это получение удовольствия, 32 % — желание уйти от проблем, 27 % — любопытство, 15 % — скука. *Только 63 % респондентов однозначно откажутся от употребления наркотиков, 4 % воспользуются предложением, и еще 10 % затруднились с выбором своего решения.*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что высшие учебные заведения сегодня представляют собой зону повышенного риска распространения наркотизма. Так, в целом 15 % опрошенных признались в том, что они имеют тот или иной опыт употребления наркотиков, из них 2 % употребляли наркотические вещества часто. Кроме того, если принять во внимание, что о реальной опасности вовлечения в наркотизацию говорит не только (и не столько) наличие подобного опыта, но, в первую очередь, развитие пронаркотической мотивации, то следует отметить, что 4 % *учащихся высшего учебного заведения готовы воспользоваться предложением употребить те или иные наркотические вещества*, а еще каждый десятый не уверен в своем решении в гипотетической наркопровоцирующей ситуации. Принимая во внимание довольно противоречивую ситуацию с проведением первичной профилактики наркотизма в школе, вполне обоснованно можно утверждать, что, не будучи зачастую вовлеченными в эффективную антинаркотическую работу в школе, вчерашние школьники попадают в среду, в которой такая работа либо не проводится вообще, либо сводится к каким-либо разовым акциям.

Респонденты продемонстрировали очень высокие значения по шкале интернальности (локуса контроля) — то есть они приписывают ответственность за происходящее с ними лично себе: «Все зависит от меня» (впрочем, это может быть не столько их личностной диспозицией, сколько проекцией ряда распространенных в обществе представлений). Также они настроены «покорять мир», будучи уверенными (в особенности учащиеся начальных курсов) в том, что непременно смогут всего добиться в этой жизни, а наркоманию многие из них, равно как и школьники, считают уделом слабых людей. При этом учащиеся высших учебных заведений, по определению, в большей степени представляют себе поле будущей профессионально-трудовой деятельности, а также возможные задачи и проблемы (пусть и не всегда в полной мере адекватно). Менее половины опрошенных предпочитают насыщенный и разнообразный досуг, значительная часть из них ждут от него быстро реализуемой возможности расслабления и рекреации. Почти треть опрошенных учащихся в качестве причин допустимости деструктивных форм проведения досуга (алкоголь, наркотики) указали на то, что они легко и быстро достижимы

(причем весьма примечательно, что в отношении алкоголя более половины студентов считают такое проведение досуга приемлемым лично для себя, а 2,5 % респондентов полагают вполне адекватной формой досугового времяпрепровождения употребление наркотиков).

Следовательно, в среде студенческой молодежи существенным фактором риска вовлечения в употребление наркотиков выступает сочетание высоких материальных притязаний и мотивации достижения на фоне неразвитости потребностной сферы, доминирования рекреационно-гедонистических представлений о «правильном» досуге и несформированности медицинских представлений о вреде наркотиков.

Отмечая необходимость принятия мобильной профилактической программы по борьбе с наркоманией среди городской молодежи, которая была бы, в первую очередь, ориентирована на школьников, мы выделили постоянные и переменные ее составляющие. Постоянными составляющими мобильной профилактической программы являются: оценка уровня распространенности курения и активная профилактическая работа, направленная на формирование проективных антитабачных установок; начало активной первичной антинаркотической профилактики с первых этапов обучения; формирование внутреннего ощущения здоровья; формирование у педагогов и родителей интериоризации здорового образа жизни.

Переменными составляющими должны выступать организация досуговой межличностной коммуникации, снижение распространенности курения среди педагогов; доступное информирование о тяжелом влиянии психоактивных веществ на организм, происходящее поэтапно с учетом возраста; ограничение доступности ПАВ.

Выводы

1. Для оценки и прогнозирования наркологической ситуации необходимо использование медико-социального мониторинга, который позволит оценить эффективность организационного процесса профилактики наркопатологии, основанного на анализе современных медико-социальных рисков.

2. Профилактика наркомании в городской молодежной среде как изолированное направление не представляется эффективным. Его необходимо осуществлять в комплексе с профилактическими мероприятиями по употреблению алкоголя и табакокурения, акцентируя внимание на инварианте медицинских рисков всех этих форм девиантного поведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кошкина Е. А., Киржанова В. В., Гуртовенко В. М. Оценка распространенности употребления психоактивных веществ в различных регионах Российской Федерации : аналитический обзор. М., 2002. 52 с.
2. Решетников А. В. Социология медицины (введение в научную дисциплину): руководство. М. : Медицина, 2002. 976 с.
3. Губанова Е. И., Дьячкова С. Ю., Дьяченко С. А. Социально-экономические детерминанты развития донозологических состояний у студентов медицинского вуза // Биозтика. 2010. № 2. С. 42—45.
4. Наркоугроза в России: мнение людей. Пресс-выпуск № 1591 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wciom.ru>. (дата обращения: 12.12.2010).
5. Богданов С. И. Медико-социальные последствия злоупотребления наркотиками: клинико-эпидемиологическое исследование в Екатеринбурге. М., 2002. 30 с.

1. Koshkina E. A., Kirzhanova V. V., Gurtovenko V. M. Otsenka rasprostranennosti upotrebleniya psikhoaktivnykh veshchestv v razlichnykh regionakh Rossiyskoy Federatsii : analiticheskiy obzor. M., 2002. 52 s.
2. Reshetnikov A. V. Sotsiologiya meditsiny (vvedenie v nauchnyu distsiplinu): rukovodstvo. M. : Meditsina, 2002. 976 s.
3. Gubanova E. I., Dyachkova S. Yu., Dyachenko S. A. Sotsialno-ekonomicheskie determinanty razvitiya donozologicheskikh sostoyaniy u studentov meditsinskogo vuza // Bioetika. 2010. № 2. S. 42—45.
4. Narkougroza v Rossii: mnenie lyudey. Press-vypusk № 1591 [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.wciom.ru>. (data obrashcheniya:12.12.2010).
5. Bogdanov S. I. Mediko-sotsial'nye posledstviya zloupotrebleniya narkoti-kami: kliniko-epidemiologicheskoe issledovanie v Ekaterinburge. M., 2002. 30 s.

© Вешнева С.А., Бударин Г.Ю., Сильницкая Е.Н., 2011

Поступила в редакцию
в мае 2012 г.

УДК 712.3/.7:711.7

*Ю. А. Иваницкая***ИННОВАЦИОННЫЙ КЛАСТЕР
КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
РЕНОВАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ЗОН КРУПНЫХ ГОРОДОВ**

Рассматриваются актуальные градостроительные проблемы постиндустриального развития крупных городов на примере Волгограда. Раскрывается понятие научно-образовательного кластера как варианта рефункционализации промышленных территорий города.

Ключевые слова:
промышленные территории города, редевелопмент, научно-образовательный кластер, устойчивая городская среда, урбэкологический подход.

*Yu. A. Ivanitskaya***INNOVATIVE CLUSTER
AS ACTUAL DIRECTION
OF RENEWAL OF INDUSTRIAL
AREAS OF LARGE CITIES**

The actual city-planning problems of postindustrial development of large cities by the example of Volgograd are shown in the article. The notion of scientific and educational cluster as a way of refunctionalization of industrial city areas is determined.

Key words:
industrial city areas, redevelopment, scientific and educational cluster, stable city environment, urboecological approach.

Об авторе:

*Иваницкая Юлия Андреевна —
аспирант кафедры градостроительства,
ВолГАСУ,
y.ivanitskaya@gmail.com*

*Ivanitskaya Yuliya Andreyevna —
Post graduate student
of urban planning department, VSUACE*

Современные концепции развития городов ориентированы на поиск оптимальных методов создания дружелюбной, комфортной и безопасной среды проживания людей. Современный город представляет собой сложную систему, детерминируемую многими взаимосвязанными и взаимоопределяемыми показателями. Город является экономическим, административным и культурным центром, это постоянно развивающийся организм, который чутко улавливает тенденции общественной жизни и адекватно на них реагирует.

К числу таких факторов, вынужденно меняющих городскую среду, относится новое для российских городов явление — депрессивные промышленные зоны. Проблема расположения маргинальных промышленных зон на обширных территориях является актуальной для многих крупных городов по всему миру. При современных потребностях населения в безопасной, экологичной, многофункциональной городской среде необходимость рефункционализации пассивных промзон, минимизации промышленного сектора в черте города становится все более очевидной.

Волгоград является примером города с мощным индустриальным наследием, выраженным в обширных промышленных территориях. Ввиду перехода общества к постиндустриальному развитию возникает вопрос о рентабельности содержания этих зон, расположенных на инвестиционно привлекательных прибрежных территориях, в структуре города. Вопросы ликвидации или полной/частичной рефункционализации данных предприятий становятся неизбежными на пути развития Волгоградской агломерации в целом.

Современные тенденции реновации промышленных зон крупных городов основаны на изучении экономических предпосылок территории. Так, на месте бывших фабрик, заводов, угольных шахт возникают индустриальные парки, жилые, гостиничные, многофункциональные развлекательные и общественно-деловые комплексы. Классифицировать современные тенденции можно следующим образом:

реновация промышленных зон, расположенных в непосредственной близости к административному центру города. Главным мотиватором

служит ценность такой территории, ее инвестиционная привлекательность, а также существующая транспортная и инженерная инфраструктура. В таких условиях наиболее распространена реновация под жилые, гостиничные комплексы, а также объекты культурного назначения;

реновация промышленных зон, расположенных на городских окраинах. В этом случае рефункционализация носит индивидуальный характер. Учитывается не только транспортная доступность данной территории, состояние инженерных сетей, но и реальная потребность города в новом производстве. Не всегда периферийные территории города могут выступать фокусами общественного тяготения. В таком случае новое «чистое» производство становится наиболее рентабельным способом реновации;

реновация промышленных зон, расположенных за городской чертой. Как правило, рефункционализация таких территорий выражается в создании индустриальных парков (industrial eco-parks) и спортивно-здоровительных центров под открытым небом.

Наличие сегодня большого количества промышленных зон, расположенных на инвестиционно выгодных территориях, но не выполняющих максимально свое экономическое предназначение, заставляет задуматься о целесообразности содержания столь обширных индустриальных пространств как неких «памятников» былого промышленного могущества.

Идея возводить новые экономически привлекательные объекты на месте убыточных предприятий, ветхих домов и нерационально используемых территорий возникла в США, и довольно скоро это стало обычной практикой во многих странах. Там же, в Соединенных Штатах, и появился термин «редевелопмент», означающий комплексную реконструкцию с изменением концепции развития территории.

В России и само явление, и понятие «редевелопмент», его обозначающее, прижились не сразу. Экономические катаклизмы начала 1990-х серьезно ударили по отечественной промышленности, многие предприятия встали или продолжали работать себе в убыток. Стихийная приватизация заводов и фабрик, частая смена собственников и отсутствие грамотного управления объектами также не способствовали подъему производства. Огромные территории с морально устаревшими и обветшавшими зданиями не соответствовали их градообразующему статусу и экономическому потенциалу, а оказывали отрицательное влияние на экологическое состояние прилегающих территорий.

Противоречия между сложившейся городской средой и новыми потребностями общества возможно разрешить только путем качественного преобразования существующих промышленных комплексов на основе их ревитализации. Под ревитализацией здесь и далее понимается реконструкция промышленных зданий и сооружений с изменением функции самого объекта, то есть того назначения, которое вызвало причину строительства. При этом экономическая сторона вопроса становится не проблемой, а фактором, влияющим на развитие процесса ревитализации. Реконструкция промышленных зданий и сооружений дает возможность эффективно контролировать развитие пространственной среды, препятствует накоплению и росту необратимых, хаотичных процессов внутри самой системы города. Своевременное переосмысление промышленных комплексов — залог гармоничного развития исторически сложившейся городской среды.

Редевелопмент (в значении «оздоровление района») — очень сложный процесс, требующий активного участия не только властей, но и инвестиционного сообщества, владельцев предприятий, работников и жителей района. Взаимодействие между этими группами лиц не всегда может быть грамотно налажено (отчасти из-за инертности жителей, отчасти из-за низкой заинтересованности в процессе со стороны предпринимателей, отчасти — из-за бюрократических проволочек со стороны властей) [1].

Одной из наиболее перспективных тенденций реновации промышленных зон является, на наш взгляд, создание инновационных кластеров — гибких сетевых структур для интеграции науки, образования и реального сектора экономики, создаваемых на основе многосторонних соглашений и объединяющих вузы, научные организации, предприятия, инновационные фирмы. Инновационные кластеры призваны обеспечить благоприятные условия для концентрации интеллектуального и технологического потенциала крупных промышленных компаний, НИИ и университетов, способствовать созданию малых инновационных компаний (стартапов) для коммерциализации результатов научных исследований, как правило, с участием ученых и инженеров, проводивших эти исследования и разработки.

Современное состояние экономической и социальной сфер Волгограда является, как уже говорилось ранее, доказательством того, что городу необходим новый вектор развития, способный создать конкурентоспособную, инвестиционно привлекательную среду. Наличие обширных промышленных зон, расположенных на прибрежных территориях города, является мощным потенциалом для создания комфортных условий жизнедеятельности горожан. Нерентабельность существующих промышленных предприятий способствует формированию маргинальной среды вокруг них. Отсутствие мест приложения труда, рекреационных пространств, развитой сферы обслуживания ведет к оттоку населения из промышленных районов и, как следствие, оттоку населения из города. Таким образом, реновация промышленных зон может стать толчком к формированию нового современного облика города и фокуса притяжения населения Волгоградской агломерации.

Рефункционализация промышленных объектов может носить частичный и полный характер. Производство на базе существующего профиля может быть переведено в разряд «чистого» — не загрязняющего окружающую среду, а также может быть перепрофилировано на новое, действительно необходимое региону.

В рамках Концепции комплексного проектирования устойчивого «пространства для жизни» (определение с позиции устойчивого развития) по созданию в Волгоградской области Национального центра «Победа» (разработчики проекта IRP Group, администрация Волгоградской области, Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, Ассоциация ландшафтных архитекторов) приоритетное значение отводится образовательным (университетским) кластерам, которые оказывают большое влияние на формирование яркого бренда как драйвера для создания условий устойчивого развития города. Роль университетских кластеров позиционируется как гарант обеспечения условий для развития Волгограда как яркого, творческого, «вибрирующего» места, притягательного для жизни, учебы, работы и отдыха, а развитие образовательных программ должно способствовать восстановлению целостной идентичности городской среды.

Удачным примером рефункционализации промышленного узла может служить модель конверсии части Тракторного завода Волгограда в инновационный кластер, действительно отвечающий современным потребностям города. Подход к решению этой проблемы изложен в совместном международном научно-практическом исследовании «Формирование инновационного кластера на основе ревитализации части промышленной зоны Тракторного завода в г. Волгограде», выполненном на кафедре градостроительства архитектурного факультета ВолгГАСУ и на кафедре градостроительства факультета архитектуры Словацкого технического университета (руководители доц. Э. Э. Красильникова, доц. Л. Виткова, аспирант Ю. А. Иваницкая). В результате историко-градостроительного, проблемного, инвестиционно-перспективного анализа в рамках этого исследования были выявлены определенные принципы организации нефункционирующих промышленных зон.

Территория промышленной зоны Тракторного завода и прилегающие к нему территории со стороны реки рассматриваются как единый планировочный элемент, требующий комплексного подхода в его структурной реорганизации. Четкая визуальная ось, разделяющая территорию завода на северную и южную (функционирующую) часть по направлению к реке становится абстрактной границей деления новых функций территории. Нефункционирующая в настоящее время часть завода приобретает функции инновационного кластера как территории сосредоточения филиалов высших учебных заведений и объектов научного профиля. Данная территория насыщается новыми функциями, отвечающими за обучение, сбор и обмен информацией, проведение общественных научных мероприятий, непосредственную разработку и апробирование инновационных технологий. Функционирующая (южная) часть завода перепрофилируется в экспериментальную зону, исследовательскую площадку для научных изысканий, используется молодыми студентами, учеными, профессурой. Важно отметить, что кластер формируется на территории завода в рамках уже существующей поточной системы организации производства. Планировочная структура завода является базовой, а функция и перспективы развития территории — современные, соответствующие запросу современного города. Научная интеллигенция, перспективные молодые умы сами по себе формируют прогрессивную среду, способную по-другому идентифицировать пространство, создавая мощные фокусы притяжения городского и регионального масштаба.

При формировании инновационного кластера (помимо размещения корпусов вузов) возникает вопрос о сопутствующих обслуживающих объектах. Такими объектами могут стать центры инновационных исследований, молодежные коммуникативные центры, объекты медиапрофиля и т. п. Экспериментальная площадка кластера в рамках существующей планировочной структуры насыщается высокотехнофицированными объектами. Каждый из представленных на территории инновационного кластера вуз должен иметь свою экспериментальную территорию, отвечающую запросам научных исследований. Например, технический университет может располагаться в существующих цехах завода, для аграрного университета могут быть созданы специальные климатроны на базе существующих теплиц, архитектурно-строительный университет получит мастерские для дипломного и экспери-

ментального проектирования и аудитории для проведения мастер-классов и воркшопов, медицинский университет получит площадку для научно-естественных экспериментов в рамках своей специализации.

Приток молодого перспективного населения позволит создать экономически привлекательную среду для инвестирования. Проектирование жилых комплексов на близлежащей территории станет логичным шагом при успешном развитии инновационного кластера. Привлекательность расположения жилых кварталов (безопасная экологичная окружающая среда, близость реки, комфортабельная застройка, развитая социальная инфраструктура) позволит создать многоплановую застройку, ориентированную на различные социальные группы населения, в структуре которой могут быть размещены студенческие кампусы, кварталы преподавателей, жилые комплексы для людей, желающих находиться в современной и безопасной городской среде.

Таким образом, процесс постиндустриального развития городов напрямую связан с реновацией пассивных промышленных зон, занимающих инвестиционно привлекательные и перспективные городские территории. Но самым главным аспектом этого процесса является новое функциональное назначение этих зон, их необходимость в контексте современного города и максимальная заинтересованность горожан в создании инновационной, развивающейся среды.

Социальные, культурные и экономические индикаторы, отражающие специфику города как системы, представляют собой определенный набор количественной и качественной информации. Новые потребности в организации процессов публичного взаимодействия населения заставляют архитекторов и градостроителей искать новые пути организации пространств. Город не всегда располагает потенциалом количественного расширения своих границ, поэтому приходится искать пути решения именно в качественных аспектах организации территорий. Многим промышленным городам, таким как Волгоград, необходим мощный толчок, способный вывести их на качественно новый уровень устойчивого развития. Формирование инновационных кластеров способно стать таким инновационным подходом, преобразующим экономическую, социальную, экологическую сферы жизнедеятельности города.

Процесс создания инновационных кластеров в современных экономических условиях Волгограда, возможно, является спорным и неоднозначным шагом. Однако именно такие новаторские направления обновления градостроительной структуры города, основанные на вложении инвестиций в науку, способны вывести город на новый уровень социально-экономического развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кабулаев И. Проблемы и перспективы редевелопмента в России. М., 2005.
1. Kabulaev I. Problemy i perspektivy redevelopmenta v Rossii. M., 2005.

© Иваницкая Ю.А., 2012

*Поступила в редакцию
в июне 2012 г.*

УДК 908 (470.45)

Н. А. Болотов, Ю. А. Черникова

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РФ**

Анализируется история формирования системы профессионально-технического образования как одного из важнейших направлений социальной политики, определяющей устойчивое развитие общества. Авторы считают, что для повышения эффективности системы профтехобразования в настоящее время будет полезно изучение исторического опыта СССР, который в свое время позволил успешно решать задачи индустриализации народного хозяйства.

Ключевые слова:

история, рабочие кадры, профессионально-техническое образование, социальная политика, учреждения образования, промышленность.

N. A. Bolotov, Yu. A. Chernikova

**URGENT PROBLEMS
OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM
OF VOCATIONAL EDUCATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

The history of formation of the vocational education system as one of the most important orientation of social policy that defines sustainable development of society is analyzed in the article. The authors suggest that in order to increase efficiency of the vocational education system at present time it will be useful to study the historical experience of the USSR, which made it possible to face successfully the challenges of industrialization of national economy.

Key words:

history, workers, vocational education, social policy, educational institutions, industry.

В настоящее время одной из ключевых задач российской экономики является повышение ее конкурентоспособности. Решение этой задачи осложняется многими факторами, и в том числе несоответствием отечественной системы профессионального образования темпам цивилизационного развития, а также деформацией в соотношении показателей подготовки кадров образовательными учреждениями и реальными запросами экономики. В системе высшего профессионального образования РФ наблюдается значительное, в сравнении с реальными запросами, превышение объемов подготовки кадров. Вузы принимают примерно 60 % общего числа выпускников, а потребность рынка труда в специалистах такого уровня составляет только 35 %. В то же время в системе среднего профессионального образования объем подготовки кадров составляет 13 % от общего числа выпускников, а потребность рынка труда в них составляет 45 %. В системе начального профессионального образования это соотношение составляет 15 % общего числа выпускников к 20 % необходимых специалистов данной квалификации [1].

По информации Службы занятости населения, от 60 до 90 % вакансий региональных рынков труда приходится на рабочие профессии. Особенно остро стоит проблема нехватки высококвалифицированных рабочих, доля которых в общем количестве занятых в экономике составляет, по экспертным оценкам Российского союза товаропроизводителей, немногим более 5 %. Для сравнения: этот показатель в развитых странах Европы и США составляет 40—55 %. При этом средний возраст высококвалифицированного российского рабочего составляет 54—55 лет [2].

Статистический обзор развития образования в России за период с 2000 по 2010 гг. показал, что, несмотря на острую потребность в квалифицированных рабочих кадрах, численность обучающихся по программам среднего профессионального образования за 10 лет сократилась на 10 %, т. е. отрицательная динамика выражена довольно ярко. В расчете на 10 тыс. населения численность студентов СПО составила 149 человек (самое высокое значение показателя — 181 человек — приходилось на 2003—2005 гг.).

В общеобразовательных учреждениях начального профессионального образования (НПО) контингент обучающихся за рассматриваемый период сократился на 40 % [3].

Таким образом, с одной стороны, наблюдается снижение интереса к рабочим специальностям, а с другой — подготовка рабочего или специалиста среднего звена является сегодня одной из важнейших задач отечественной системы профессионального образования, с которой связывается подъем российской промышленности. В связи с этим представляется интересным и актуальным анализ истории формирования и развития системы профессионально-технического образования в советское время, которая позволила решить проблему острейшего дефицита квалифицированных рабочих в период бурного промышленного развития СССР. Анализ проводится на примере г. Сталинграда, где развитие профтехобразования служило моделью подготовки квалифицированных рабочих кадров в масштабах всей страны.

Профессиональные учебные заведения в России появились почти три века назад, однако они никогда не были консолидированы в единую систему, которая выполняла бы задачи массовой подготовки рабочих кадров. Так, в Сталинграде на 01.01.1928 г. было всего 5 школ ФЗУ (фабрично-заводское училище) и 5 профшкол. Школы ФЗУ (за редким исключением) представляли собой в этот период мелкие единицы — от 25 до 35 учеников.

Ввод в действие десятков объектов сразу же обнажил центральную проблему — необходимость освоения новой техники. Вместо лозунга «Техника решает все!» в годы второй пятилетки появился другой — «Кадры решают все!». Значительная часть нового поколения рабочего класса составляла молодежь. На строительстве СТЗ (Сталинградский тракторный завод), к примеру, ее доля превышала 45 % [4]. Многие из молодых людей не имели навыков производственной деятельности, и поэтому с особой остротой встала проблема подготовки квалифицированных кадров.

Одной из форм подготовки рабочих кадров было обучение на предприятиях. Так, на СТЗ в 1933 г. было организовано более 400 кружков

Об авторах:

Болотов Николай Александрович —
доктор исторических наук, профессор,
ректор Волгоградской
государственной академии
повышения квалификации
и переподготовки работников
образования, vgapvro@mail

Bolotov Nikolai Aleksandrovich —
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Rector of the Volgograd State Academy
of Improvement of Professional Skill
and Retraining of Teachers

Черникова Юлия Александровна —
старший преподаватель
кафедры философии, социологии
и психологии, ВолгТАСУ,
soleil78@rambler.ru

Chernikova Yulia Aleksandrovna —
Assistant of Philosophic,
sociology and psychology, VSUACE

технической учебы, через подготовку в которых прошли 15 151 человек, что позволило сократить брак на заводе, увеличить количество и качество выпускаемой продукции.

На «Баррикадах» широко использовали опыт подготовки квалифицированных рабочих кадров Сталинградского тракторного завода. В 1932 г. на заводе «Баррикады» работало всего 800 рабочих, из них квалифицированными были только 120 человек. На заводе понимали, что для быстрого превращения завода в крупное машиностроительное предприятие необходимо в срочном порядке готовить рабочие кадры. Для этого из Москвы был приглашен заведующий кафедрой одного из технических вузов М. М. Струсельба, который два года работал в должности заместителя директора завода по подготовке кадров. Опыт был успешным, к 1934 г. на предприятии из 3980 рабочих 3230 стали квалифицированными, пройдя учебу в технических кружках.

Однако темпы индустриализации в СССР были столь стремительными, что внутривзаводское обучение не могло удовлетворить запросы промышленности. Так, только в Сталинграде, который стал одним из крупнейших индустриальных центров Нижнего Поволжья, выпуск валовой продукции промышленности по сравнению с 1913 г. увеличился в 5,8 раза. Вдвое увеличилось число рабочих. Уже в 1932 г. их было 67 тыс. человек, что равнялось общей численности рабочих Саратова и Астрахани [5].

Основной формой подготовки квалифицированных кадров стала система фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ее первичные звенья — фабрично-заводские училища (ФЗУ), в которых осуществлялась и техническая подготовка, и преподавание общеобразовательных дисциплин. Перед системой ФЗО ставилась амбициозная задача — подготовить во второй пятилетке 5 млн квалифицированных рабочих, в том числе 2,5 млн в школах ФЗУ и свыше 1,5 млн в стационарных школах. Планировалось также осуществить этот проект в кратчайшие сроки и с наименьшими затратами [6].

Однако первые годы работы системы ФЗО не только принесли успехи, но и выявили непредвиденные трудности. Значительная часть выпускников ФЗО не закреплялась на производстве и продолжала учебу на рабфаках, в техникумах и вузах. Исправляя эту ситуацию, ЦИК СНК СССР 15.09.1933 г. принял постановление «О школах ФЗУ», по которому срок обучения сокращался с 2-х лет до 6-ти месяцев и создавался искусственный барьер, не позволявший выпускникам ФЗУ продолжать образование в вузах и техникумах. Школы ФЗУ переходили на сокращенный и примитивный режим обучения «у станка», и на это отводилось 80 % учебного времени [7]. Однако реализация постановления вместо планируемого улучшения привела к ухудшению положения дел в подготовке рабочих кадров [8].

Так, на совещании в Сталинградском ГК ВКП(б) 28.02.1934 г. отмечалось, что фактическое «снижение качества подготовки молодых рабочих привело к громадному разрыву между теорией и практикой обучения и переучиванию выпускников из-за слабой базы и коротких сроков обучения» [9].

Недостатки в организации фабрично-заводского обучения обсуждались не только на местах. В 1940 г. этот вопрос, по инициативе И. В. Сталина, рассматривался на Пленуме ЦК ВКП(б). Этому же вопросу было посвящено заседание Президиума ВС СССР, закрепленное в его Указе от 02.10.1940 г.

«О государственных трудовых резервах СССР» и двух постановлениях правительства страны.

Решение проблемы государственных трудовых резервов, представленное в этих документах, имело явно выраженный системный характер. В нем увязаны три самостоятельных задачи, которые определяющим образом влияли на подготовку трудовых резервов. Во-первых, создавалась система учебных заведений, где осуществлялось профессиональное обучение рабочих. Вторая составляющая — это организация и правила распределения выпускников. Третья — система мер по закреплению молодежи на рабочих местах.

Согласно законодательным актам Президиума ВС СССР, в стране создавалось три типа учебных заведений, где готовились кадры квалифицированных рабочих:

- 1) ремесленно-железнодорожные училища с 2-летним сроком обучения;
- 2) ремесленные училища с 2-летним сроком обучения;
- 3) фабрично-заводские школы с 6-месячным сроком обучения.

Государство брало на себя обязанность по финансовому обеспечению учебных заведений и полному материальному обеспечению всех учащихся.

Набор учащихся в ремесленные и фабрично-заводские училища был добровольным, но вместе с тем предусматривались «страховочные» командно-административные меры. Президиум Верховного Совета СССР предоставил право СНК СССР «ежегодно призывать (мобилизовывать) от 800 тыс. до 1 млн человек городской и сельской молодежи мужского пола в возрасте 14—15 лет для обучения в ремесленных и железнодорожных училищах и в возрасте 16—17 лет для обучения в школах фабрично-заводского обучения».

Одной из главных целей реформирования системы ФЗО являлась также организация распределения квалифицированных рабочих и их закрепление на рабочих местах. Было введено время обязательной отработки после окончания учебы, оно увеличилось до четырех лет. Но самое главное заключалось все же не в административных мерах воздействия, а в системе материального и морального поощрения квалифицированных рабочих. Уважение к человеку труда было официальной идеологией Советского государства, быть рабочим не считалось позорным.

Кроме этого, государственная политика создавала возможности для профессионального роста, квалифицированное обучение рабочих было бесплатным, в отдельных случаях им выплачивали стипендии, а повышение оплаты труда напрямую зависело от уровня общеобразовательной и технической подготовки. Так, на заводах Сталинграда зарплата высококвалифицированных рабочих увеличилась за 5 лет (1932—1937 гг.) на 350 %, а доля менее подготовленных — на 160 % [10].

К числу стимулирующих факторов относились также должностной рост, премиальные выплаты и, особенно, первоочередное предоставление жилья.

Вскоре эта практика дала свои результаты. Коллектив Сталинградского тракторного завода за неполные 2 года более чем в два раза увеличил производство тракторов. За семичасовую смену здесь стали выпускать 160 тракторов, затрачивая на сборку одной машины вместо прежних 6 минут всего 2,5 минуты.

Надежность и эффективность системы подготовки рабочих кадров проявилась не только в благополучные годы, но и в периоды экстремальной нагрузки, в годы войны и послевоенного восстановления и развития народного хозяйства СССР. Сошлемся в этом отношении на пример Сталинграда. За годы войны в Сталинграде был сохранен, а в первые послевоенные годы восстановлен весь контингент ремесленных училищ и школ ФЗО. Если на 01.01.1940 г. в городе было 7 ремесленных училищ и 16 школ ФЗО, то в 1951 г. уже действовало 8 ремесленных училищ и 15 школ ФЗО [11]. В 1951 г. в Сталинграде работало 140 предприятий, на которых были заняты 112 300 рабочих, большинство из которых были выпускниками ремесленных училищ и школ ФЗО.

Этот опыт форсированной подготовки квалифицированных рабочих необходимо изучать и в настоящее время, так как состояние современной российской промышленности аналогично той, которая сложилась в послевоенные годы. По данным одного из известных экономистов — лауреата Нобелевской премии Дж. Стиглица, Россия претерпела самое резкое за последние сто лет снижение объема национального богатства. «Опустошение, выраженное в потерях ВВП, было большим, чем Россия испытала во Второй мировой войне. За период 1940—1946 гг. промышленная продукция в Советском Союзе сократилась на 24 %. За период 1990—1996 гг. промышленное производство России упало почти на 60 %» [12].

Необходимость восстановления промышленности России вынуждает вспомнить забытый лозунг 30-х гг. XX столетия — «Кадры решают все!», вынуждает обратить самое пристальное внимание на развитие и совершенствование системы профтехобразования. Без этого возрождение и модернизация отечественной промышленности вряд ли состоится.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бутко Е. Я. Федеральный справочник «Образование в России». Спецвыпуск № 6. 2009.
2. Гринько В. С. Проблемы развития начального и среднего профессионального образования // Российское профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всеросс. конф. М., 2008. С. 14—27.
3. Забатурина И. Ю., Ковалева Н. В., Шугаль Н. Б. Статистический обзор развития образования в России: 2000—2010 годы // Вопросы статистики. 2012. № 5. С. 52—61.
4. Краткий статистический справочник. М., 1936. С. 137.
5. XVII съезд ВКП(б): стенографический отчет. М., 1934. С. 665.
6. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1933 г. № 39. С. 357.
7. Болотов Н. А. Социальная политика в Нижнем Поволжье в 1920—1930-е годы. Волгоград : Перемена, 2004. С. 122.
8. ЦДНИВО. Ф. 71 .Оп. 1. Д. 110. Л. 31.
9. Правда. 1935 г. 25 ноября.
10. Вопросы профдвижения. 1937. № 20. С. 36.
11. Аргументы недели. 24 ноября 2011 г. № 46. С. 5.
12. Стиглиц Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции. М. : Мысль, 2003. С. 176.

1. Butko E. Ya. Federalnyy spravochnik «Obrazovanie v Rossii». Spetsvyppusk № 6. 2009.
2. Grinko V. S. Problemy razvitiya nachalnogo i srednego professionalnogo obrazovaniya // Rossiyskoe professionalnoe obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy: materialy Vseross. konf. M., 2008. S. 14—27.
3. Zabaturina I. Yu., Kovaleva N. V., Shugal N. B. Statisticheskiy obzor razvitiya obrazovaniya v Rossii: 2000—2010 gody // Voprosy statistiki. 2012. № 5. S. 52—61.
4. Kratkiy statisticheskiy spravochnik. M., 1936. S. 137.
5. XVII sezd VKP(b): stenograficheskiy otchet. M., 1934. S. 665.
6. Sobranie zakonov i rasporyazheniy raboche-krestyanskogo pravitelstva Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik. 1933 g. № 39. S. 357.
7. Bolotov N. A. Sotsialnaya politika v Nizhnem Povolzhe v 1920—1930-e gody. Volgograd : Peremena, 2004. S. 122.
8. TsDNIVO. F. 71. Op. 1. D. 110. L. 31.
9. Pravda. 1935 g. 25 noyabrya.
10. Voprosy profdvizheniya. 1937. № 20. S. 36.
11. Argumenty nedeli. 24 noyabrya 2011 g. № 46. S. 5.
12. Stiglits Dzh. Yu. Globalizatsiya: trevozhnye tendentsii. M. : Mysl, 2003. S. 176.

© Болотов Н.А, Черникова Ю.А., 2012

Поступила в редакцию
в июне 2012 г.

**УСЛОВИЯ
ПРИЕМА СТАТЕЙ В РЕДАКЦИЮ
И ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ
ОРИГИНАЛАМ**

Научно-теоретический журнал «Социология города» (далее — Журнал) издается для ознакомления научной общественности с результатами научных исследований по проблемам урбанистики в области социологии, философии, культурологии и других гуманитарных наук ученых ВолгГАСУ и иных научных организаций и вузов.

Учредитель Журнала — ученый совет ВолгГАСУ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г. Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Журнал зарегистрирован Международным центром ISSN, ISSN 1994-3520 (Print), ISSN 2077-9402 (Online).

Журнал **входит в утвержденный ВАК** Минобрнауки России **Перечень** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (ред. 2011 г.).

Журнал выходит четырьмя выпусками в год.

Требования к оформлению статей. Статью необходимо представить на электронном носителе и в распечатанном виде (2 экз.) в сопровождении: 1) заполненного автором лицензионного договора (2 экз.) (*скачать бланки* <http://vgasu.ru/attachments/ld-blank.pdf> 2) анкеты автора (*скачать бланк* <http://vgasu.ru/attachments/pdsog.pdf>). Все сопроводительные документы представляются на бумажных носителях в оригинале.

В отдельном файле помещаются сведения об авторах на русском и английском языках, а также кириллицей — в полном соответствии с данными в заполненном бланке анкеты (см. выше): фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, звание, должность, место работы; почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты.

В статье приводятся:

индекс УДК;

на русском и английском языках:

фамилия и инициалы автора,

название статьи,

аннотация (на рус. яз. — до 500 знаков, на англ. — от 500 знаков до полной страницы),

ключевые слова.

Текст статьи заверяется подписью автора (соавторов).

Объем статьи — не менее 15 с. установленного формата журнала (см. ниже), включая название, аннотации, ключевые слова, текст, таблицы, рисунки, библиографический список. Последняя страница считается полной независимо от фактического заполнения.

Оригинал статьи должен быть набран с помощью пакета программ Microsoft Office (Word 2003); шрифт основного текста — Times New Roman (Сур) № 11 (11 пунктов).

Параметры страницы — поля, см: верхнее — 3,7; нижнее — 4,5; левое — 2,0; правое — 6,0; переплет — 0, поля зеркальные. Расстояние от края до верхнего колонтитула, см — 3,0, от края до нижнего колонтитула — 3,7. Абзацный отступ равен 0,75 см. Межстрочный интервал одинарный. Автоматически устанавливаются переносы (не более 4 подряд в одном абзаце). Автоматически устанавливается запрет висячих строк.

Для набора формул используется редактор формул *Microsoft MathType 5*; по умолчанию устанавливаются размеры шрифта для одно- и двухстрочных формул: обычного — 11 пт, крупного и мелкого индекса — соответственно 8 и 6 пт, крупного и мелкого символа — соответственно 16 и 11 пт. Греческие и русские буквы набираются прямым шрифтом, латинские — курсивом. Если написание в формулах отличается от традиционного, автор должен сделать соответствующие пометки на полях распечатанной статьи, при этом греческие буквы обводятся красным карандашом, готические — синим. Формулы выключаются в левый край с абзацным отступом. Запись формулы выполняется автором с использованием всех возможных способов упрощения и не должна содержать промежуточные преобразования.

Векторные рисунки, сохраненные в формате WMF, *растровые* — в TIF или BMP, *графики и диаграммы*, построенные в *Microsoft Excel*, дополнительно помещаются на электронный носитель отдельными файлами. Имя файла должно соответствовать наименованию или номеру рисунка в тексте статьи. Кроме того, *иллюстрации* обязательно присылаются распечатанными на отдельных листах формата A4 в масштабе 1:1, в пригодном для сканирования виде. Размер шрифта текста в рисунках — 9...10 пт. *Подписи к рисункам* выполняются непосредственно в тексте статьи шрифтом Times № 10 (10 пт), экспликация в подрисуночной подписи — Times № 9 (9 пт). Для сжатия больших файлов использовать архиваторы *Arj* и *WinZip*, *WinRAR*.

Цветные и черно-белые фотографии присылать в оригинальном виде с подписями на обороте. Цифровые фотографии выполнять с разрешением не менее 300...600 dpi, присылать в электронном виде в любом графическом формате, кроме .jpg.

Текст *таблиц* набирается шрифтом Times New Roman (Cyr) № 10 (10 пт).

ПРИСТАТЕЙНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ РАЗМЕЩАЮТСЯ ПОСЛЕ ОСНОВНОГО ТЕКСТА СТАТЬИ.

В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература. ПРИВЕТСТВУЕТСЯ ЦИТИРОВАНИЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАНЕЕ В ЖУРНАЛЕ СТАТЕЙ. Источники группируются в списке в порядке упоминания в тексте. Ссылки на источники приводятся в тексте в квадратных скобках (ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ). В библиографическую запись включаются только основные элементы библиографического описания (ГОСТ 7.0.5—2008). Разделительные знаки «тире» между областями опускаются. Шрифт Times New Roman (Cyr) № 9 (9 пт). Язык библиографических записей соответствует языку описываемых источников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ПРИВОДИТСЯ ДВАЖДЫ. ВО ВТОРОМ ВАРИАНТЕ ВСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ ТРАНСЛИТЕРИРУЮТСЯ (пишутся латинскими буквами). Например: *Fedorov I.B. Problemy vysshego inzhenerenogo obrazovaniya v Rossii*. М. : Znaniye, 2005. S. 13—15. (Внимание! Не следует переводить на английский язык!). Инструкцию по транслитерации можно скачать здесь <http://vgasu.ru/attachments/translit.pdf>. ЗАПИСИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ ПРОСТО ПОВТОРЯЮТСЯ.

Авторы статей несут всю полноту ответственности за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи. Редакция исходит из того, что, в соответствии с законодательством РФ в части авторского права, автор, направляя статью в редакцию, полностью соглашается с условиями редакции и, следовательно, только сам лично несет ответственность за использование в тексте статьи материалов третьих лиц и соблюдение их авторских прав. Все права автора и вся полнота его ответственности сохраняются и после публикации статьи в журнале.

Порядок рецензирования. Статьи обсуждаются редколлегией, рецензии, поступившие в сопроводительных материалах, учитываются.

Статьи, не отвечающие изложенным требованиям, редколлегией не принимаются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста. Корректур статей авторам не предоставляется. Переписка, телефонные переговоры по согласованию авторских и редакционных изменений текста статьи производятся за счет автора.

Гонорар за опубликование статьи не выплачивается, плата за публикацию статей с аспирантов не взимается.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ОЧЕРЕДНОГО НОМЕРА ЗАВЕРШАЕТСЯ ЗА 3 МЕСЯЦА ДО ПЛАНИРУЕМОГО ВЫХОДА В СВЕТ.

Примерный график выпуска журнала:

- март (прием статей до 1 декабря);
- июнь (прием статей до 1 марта);
- сентябрь (прием статей до 1 июня);
- декабрь (прием статей до 1 сентября).

Тематические рубрики. В Журнале публикуются научные статьи и другие материалы по вопросам социологии, философии, экономики, политологии и других гуманитарных наук в соответствии с основными тематическими рубриками:

Человек в современном городе.

Город как экономическая система.

Управление социальными и экономическими системами.

Город и власть.

Архитектурное пространство современного города.

Техносфера современного города: город и экология.

Направлять статьи и обращаться по вопросам об условиях их публикации и приобретения очередного номера журнала по адресу: **400074, Волгоград, ул. Академическая, 1, ком. В-508. Гл. ред. журнала «Социология города» Навроцкому Б.А. Тел. (8442)-96-99-25. E-mail: info@vgasu.ru** (в теме указать: **для Б.А. Навроцкого**).

По вопросам подготовки авторского оригинала статьи к печати обращаться по адресу: 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1, ком. В-210, редакционно-издательский отдел ВолгАСУ. Тел. (8442)-96-98-28. E-mail: mariapes@mail.ru

Научное издание

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2012. № 2

Научно-теоретический журнал

Редактор *М.Л. Песчаная*

Переводчик *О.Ю. Юшко*

Компьютерная правка и верстка *М.Л. Песчаная*

Компьютерный дизайн обложки *Т.М. Потокина-Курилкина, О.Ю. Мелешин*

Информационно-библиографическое обслуживание *Е.В. Хромова*

Подписано в печать 25.06.2012.

Формат 70 × 108/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Уч.-изд. л. 5,0. Усл. печ. л. 6,1. Тираж 500 экз. Заказ № 47

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет»

Редакционно-издательский отдел

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии ВолгАСУ

400074, Волгоград, ул. Академическая, 1